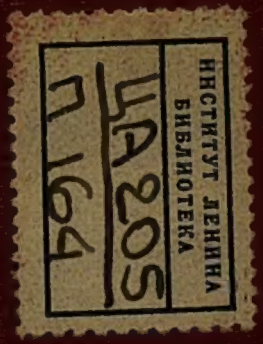
ИНСТИТУТ ЛЕНИНА

ПАДЕЖЪ ТАЙН. ДОКЛАДН. ЗАПИСКА



ПРОЛЕТАРІИ ВСѢХЪ СТРАНЪ, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Всеобщій Евр. Рабочій Союзъ въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи

Тайная докладная записка

ВИЛЕНСКАГО ГУБЕРНАТОРА

О ПОЛОЖЕНІИ ЕВРЕЕВЪ ВЪ РОССІИ.

Изданіе Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи.

Цѣна 40 сант.

Библиотека Института В. И. Ленина

ЖЕНЕВА.
Типографія Бунда:
Imprimerie israélite, Rue de Carouge 81, Genève, Suisse.
Мартъ 1904.

К.

ЦА205
П164

Библиотека
Института В.И. Ленина
№ 3725

Б-8152

2010
У 82

Библиотека
Института В. И. Ленина
025 1924

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Нижеслѣдующая „конфиденціальная“ записка о положеніи евреевъ въ Россіи была представлена Виленскимъ губернаторомъ Паленомъ въ октябрѣ 1903 г. утвержденной при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ коммиссіи по пересмотру дѣйствующаго законодательства о евреяхъ.

Докладная записка заключаетъ въ себѣ цѣнный матеріалъ для изученія такъ называемаго еврейскаго вопроса и любопытна въ томъ отношеніи, что авторъ ея, выражающій мнѣніе одного изъ высшихъ правительственныхъ чиновниковъ, вынужденъ признать ненормальность правового положенія евреевъ въ Россіи. Несмотря на это признаніе, исходящее изъ оффиціальныхъ сферъ, несмотря на то, что правительственная коммиссія по еврейскому вопросу стала на точку зрѣнія этой докладной записки и высказалась за необходимость уничтоженія черты осѣдлости, Плеве не нашелъ ничего лучшаго, какъ распустить „крамольную“ коммиссію (изъ губернаторовъ и другихъ сановниковъ!) и положить конецъ ея работамъ. Этотъ финалъ правительственной затѣи только лишній разъ подтверждаетъ, что самодержавіе окончательно себя изжило, что его собственная правительственная машина начинаетъ ускользать изъ его рукъ и учреждаемыя имъ коммиссіи въ концѣ концовъ обращаются противъ него же.

Обращаемъ вниманіе читателя на главу „Политическія теченія среди евреевъ“. Изъ нея вытекаетъ тотъ поучительный выводъ, что правительственный чиновникъ, за

вычетомъ попутно высказываемыхъ имъ наивныхъ или нелѣпыхъ сужденій, въ общемъ, проявилъ гораздо больше пониманія въ вопросѣ объ отношеніи между Бундомъ и лѣвымъ крыломъ сіонизма, чѣмъ центральный органъ русской соціалдемократіи—„Искра“.

Редакція.

ТАЙНАЯ ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ВИЛЕНСКАГО ГУБЕРНАТОРА О ЕВРЕЙСКОМЪ ВОПРОСѢ.

ВВЕДЕНІЕ.

Статистика еврейскаго населенія. Соотношеніе еврейскаго населенія, живущаго въ городахъ и мѣстечкахъ Виленской губерніи, съ одной стороны, и въ деревняхъ, съ другой стороны, выразится въ слѣдующемъ видѣ: по даннымъ всеобщей переписи населенія Россійской Имперіи 1897 г. (Виленская губ., тетрадь 2-ая) числится всего еврейскаго населенія въ губерніи 204.673 (изъ нихъ мужчинъ 98.186 и женщинъ—106.487), изъ коихъ живущихъ въ городахъ 87. 303 (мужчинъ 41.676, женщинъ 45.627) и въ уѣздахъ безъ городовъ 117.370 (мужчинъ 56.510, женщинъ 60.860); причемъ въ числѣ живущихъ въ городахъ показаны лишь евреи, живущіе въ губернскомъ, уѣздныхъ и заштатныхъ городахъ; евреи же, проживающіе въ мѣстечкахъ, показаны въ рубрикѣ живущихъ въ уѣздахъ. Такъ какъ законъ (правила 3 мая 1882 г.) разрѣшаетъ свободное жительство евреямъ въ городахъ и мѣстечкахъ и воспрещаетъ поселеніе въ деревняхъ, то и важно установить эти двѣ категоріи евреевъ. По даннымъ Виленскаго губернскаго правленія, собраннымъ во время переписи, въ деревняхъ въ это время проживало евреевъ 33.435 (мужчинъ 16.736 и женщинъ 16.699). Вычитая эту цифру изъ числа живущихъ въ уѣздахъ, мы получимъ число евреевъ, живущихъ въ мѣстечкахъ 117.370—33.435 = 83.835 (мужчинъ 39.774, женщинъ 44.161), а всего живущихъ въ городахъ и мѣстечкахъ 171.138 и въ деревняхъ 33.435, т. е. изъ общаго числа живущихъ въ губерніи евреевъ, въ городахъ и мѣстечкахъ живетъ 83,67% и въ деревняхъ 16,33%. Вслѣдъ за всеобщею переписью послѣдовало въ Виленской губерніи введеніе винной монополіи, вслѣдствіе чего масса евреевъ, жившихъ до того въ деревняхъ, лишилась тамъ заработка отъ торговли водкой и переселилась въ города; кромѣ того,

въ послѣдніе годы, вслѣдствіе новыхъ разъясненій о дѣйствующихъ законахъ или отмѣны ихъ (напр., относительно Москвы и Московской губ., казачьихъ областей) послѣдовало массовое выселеніе евреевъ изъ внутреннихъ губерній въ черту осѣдлости. Прибывающіе евреи, въ силу существующихъ узаконеній, поселяются въ городахъ. Такимъ образомъ, указанные факты способствовали увеличенію числа евреевъ, живущихъ въ городахъ, и уменьшенію—въ деревняхъ, почему вышеприведенное процентное соотношеніе измѣнилось, и можно считать, что въ настоящее время въ городахъ живетъ не менѣе 90% и въ деревняхъ не болѣе 10%, что подтверждается собираемыми нынѣ полицейскими данными. Приведенное количество проживающихъ въ губерніи евреевъ, составляющихъ около 13% всего населенія губерніи, и ненормальное ихъ распредѣленіе между городами и деревнями дѣлаетъ еврейскій вопросъ для Виленской губ., наряду со всѣми губерніями черты еврейской осѣдлости, весьма важнымъ.

Серьезность вопроса. Существующіе законы о евреяхъ, очень часто несогласованные между собою и противорѣчащіе другъ другу, частью имѣющіе временный характеръ (временныя правила 1882 года, правила о свѣчномъ сборѣ и проч.), частью не соотвѣтствующіе современному положенію вещей, привели къ сознанію о своевременности пересмотра этихъ законовъ, для чего неоднократно образованы были особыя коммисіи, не давшія, къ сожалѣнію, никакихъ окончательныхъ результатовъ. Въ настоящее время все чаще и чаще приходится наблюдать среди еврейской массы, особенно среди молодежи ея и рабочаго класса, крайне нежелательное политическое броженіе, занесенное къ намъ извнѣ; опасное само по себѣ, оно является еще болѣе опаснымъ въ томъ отношеніи, что усиливаетъ однородное броженіе, существовавшее издавна въ здѣшнемъ краѣ. Еврейская молодежь и, въ особенности, рабочіе, попадая, благодаря своему низкому развитію и недовольству своимъ положеніемъ, подъ вліяніе различныхъ агитаторовъ, являются распространителями ихъ ученій среди мѣстнаго населенія.

Сказанное политическое движеніе несомнѣнно является

результатомъ ненормальнаго правового и экономическаго положенія еврейства, созданнаго нашимъ законодательствомъ, а потому, если ранѣе признавалось нужнымъ приступить къ пересмотру законовъ о евреяхъ, то въ настоящее время слѣдуетъ признать этотъ пересмотръ положительно неотложнымъ, такъ какъ всякая отсрочка грозитъ крайне опасными послѣдствіями.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію тѣхъ мѣръ, проведеніе которыхъ я считаю желательнымъ, необходимо разсмотрѣть историческій ходъ и современное положеніе законодательства о евреяхъ и ихъ экономическаго положенія въ губерніи.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНІЕ.

А) Историческій обзоръ законодательства о евреяхъ въ Польшѣ и Россіи.

Со времени поселенія евреевъ въ Польшѣ и древне-русскихъ земляхъ, законодательство о нихъ имѣло исключительный характеръ. Оно было основано не на твердомъ началѣ общегражданскаго права, а на произвольномъ началѣ сословныхъ привиллегій. Для евреевъ издавались спеціальные законы, какъ для обособленнаго торгово-промышленнаго класса, исполняющаго не гражданскія, а только экономическія функціи.

Первоначальное польское законодательство было, съ этой точки зрѣнія, очень благопріятно для евреевъ. Древнѣйшей „хартіей вольностей“ евреевъ въ Польшѣ слѣдуетъ признать статутъ великопольскаго князя Болеслава Калищскаго, обнародованный въ 1264 г. Этотъ законодательный актъ обезпечивалъ евреямъ неприкосновенность личности и имущества, свободу вѣроисповѣданія и торговли. Казиміръ Великій въ 1334 г. подтвердилъ этотъ статутъ и сдѣлалъ его обязательнымъ для всей Польши. Еще опредѣленнѣе были формулированы права и привиллегіи литовскихъ евреевъ въ цѣломъ рядѣ грамотъ, данныхъ имъ литовскимъ великимъ княземъ Витовтомъ въ 1388 и 1389 г. (Русско-

евр. арх. т. I № 2-4). На основаніи всѣхъ этихъ актовъ евреямъ предоставлялось: право свободнаго проживанія по всей странѣ, право владѣнія и арендованія земли повсемѣстно, кромѣ нѣкоторыхъ частныхъ и церковныхъ земель, свобода торговли и промысловъ въ городахъ и селахъ, а также право общиннаго самоуправленія въ духѣ своей религіи и національныхъ обычаевъ.

Эти зародыши польско-литовскаго законодательства развились въ систему и получили широкое практическое примѣненіе въ 16 вѣкѣ, когда приливъ эмигрантовъ изъ Германіи и другихъ странъ сильно увеличилъ численность евреевъ въ Рѣчи Посполитой. Король Сигизмундъ I, желая упорядочить внутреннюю жизнь евреевъ и отношенія ихъ къ правительству, назначилъ особыхъ еврейскихъ „префектовъ“ или старшинъ, которымъ предоставлялось судить и рядить своихъ единовѣрцевъ по собственнымъ ихъ законамъ, взимать съ нихъ установленныя казенныя подати и сноситься съ королемъ по всѣмъ важнѣйшимъ еврейскимъ дѣламъ (Русско-евр. арх. т. I № 60, сл. т. III № 81). Сигизмундъ II Августъ узаконилъ власть раввиновъ и выборныхъ старшинъ въ еврейскихъ общинахъ и тѣмъ положилъ начало оффиціальному существованію Кагала. Кагалъ имѣлъ почти полную гражданско-уголовную юрисдикцію надъ членами управляемой имъ общины, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ исполнялъ обязанности фискальнаго органа, отвѣтственнаго передъ польскимъ правительствомъ въ дѣлѣ взиманія казенныхъ податей съ евреевъ.

Правовое положеніе ухудшилось въ 17 и особенно въ 18 вѣкѣ, наканунѣ паденія Польши. Усилившееся католическое духовенство, враждебное диссидентамъ-христіанамъ, относилось непріязненно и къ евреямъ и вліяло на законодательные органы въ смыслѣ ограниченія ихъ правъ; руководимое же духовенствомъ христіанское городское населеніе, встрѣчая въ евреяхъ конкуррентовъ въ ремеслахъ и торговлѣ, всячески притѣсняло ихъ при помощи своихъ магистратовъ и цеховъ, сводя такимъ образомъ къ минимуму ихъ широкія привиллегіи.

Въ такомъ положеніи находилась милліонная масса ев-

реевъ, когда она во второй половинѣ 18 вѣка, во время 3-хъ раздѣловъ Польши, перешла изъ польскаго подданства въ русское. Московская Русь, руководясь церковными соображеніями, почти не пускала въ свои предѣлы евреевъ. Петровская Русь сначала слѣдовала той же политикѣ. Вѣроисповѣдный мотивъ игралъ въ этомъ вопросѣ важную роль еще при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Въ своемъ приказѣ объ изгнаніи евреевъ изъ Малороссіи она приводила тотъ мотивъ, что „отъ ненавистниковъ имени Христа Спасителя нельзя ждать иного плода, кромѣ крайняго вреда нашимъ вѣрноподданнымъ“; она позволяла проживать въ Россіи тѣмъ евреямъ, которые примутъ православную вѣру (П. П. С. З. т. XI № 8673). Этотъ взглядъ раздѣляли однако не всѣ совѣтники Императрицы. Въ 1743 году Сенатъ представилъ Елизаветѣ подробный докладъ, въ которомъ убѣдительно просилъ Ея Величество дозволить евреямъ торговать въ Малороссіи и Лифляндіи, причемъ ссылался на отзывы властей о томъ, что еврейскіе купцы приносятъ большую пользу обоимъ этимъ краямъ, а съ ихъ удаленіемъ и жители и казна потерпятъ значительные убытки. Но Елизавета Петровна осталась непреклонною въ своемъ рѣшеніи и на докладѣ сената начертала слѣдующую короткую, но характерную резолюцію: „Отъ враговъ христовыхъ не желаю интересной прибыли“. (Тамъ же № 8840).

Съ присоединеніемъ Польши (при Императрицѣ Екатеринѣ II), еврейскій вопросъ впервые предсталъ предъ русскимъ правительствомъ во всей своей сложности. Первоначальныя намѣренія русскаго правительства были направлены къ уничтоженію гражданской обособленности евреевъ. Послѣ присоединенія Бѣлоруссіи (1772 г.) генералъ-губернаторъ новой провинціи графъ Чернышевъ объявилъ въ манифестѣ отъ имени Императрицы, что всѣмъ и каждому въ новоприсоединенныхъ провинціяхъ обезпечивается свобода вѣры и неприкосновенность имущества. „Само собою разумѣется,—прибавляетъ манифестъ,—что еврейскія общества, жительствующія въ присоединенныхъ къ Имперіи Россійской городахъ и земляхъ, будутъ оставлены при всѣхъ тѣхъ свободахъ, коими они нынѣ пользуются въ отношеніи

своей религіи и собственности, ибо человѣколюбіе Ея Императорскаго Величества не позволяетъ ихъ однихъ исключить изъ общей всѣмъ милости и будущаго благосостоянія подъ Ея державою, доколѣ они, съ своей стороны, съ подлежащимъ повиновеніемъ, какъ вѣрноподданные, будутъ жить и заниматься, какъ и нынѣ, торговлею и промыслами, всякій по званію своему".

Стремленіе пріобщить евреевъ къ общерусскому гражданскому строю сказалось еще опредѣленнѣе въ сенатскомъ указѣ 1786 года. Въ это время бѣлорусскіе евреи подали на имя Императрицы прошеніе, въ которомъ они жаловались на притѣсненіе со стороны администраціи и ходатайствовали, чтобы евреи были допускаемы на одинаковыхъ основаніяхъ съ другими къ выборамъ въ магистраты и на судейскія должности, а также, чтобы при разборѣ дѣлъ между христіанами и евреями въ общихъ судахъ въ составъ засѣдателей допускались и выборные отъ еврейскаго общества. Въ отвѣтъ на это прошеніе послѣдовалъ сенатскій указъ (1786 г.). который лишь отчасти удовлетворилъ просьбы евреевъ. Въ этомъ указѣ приводится слѣдующая замѣчательная резолюція Екатерины: „Коль скоро означенные (бѣлорусскіе) жители еврейскаго вѣроисповѣданія пошли уже, на основаніи указовъ, въ состояніе равное съ другими, то и подлежитъ при всякомъ случаѣ наблюдать правило, что всякій по званію и состоянію долженствуетъ пользоваться своими выгодами и правами безъ различія закона и народа". (П. П. С. З. т. XXII. № 16.391).

Такими благими стремленіями было проникнуто правительство, издавъ въ 1804 году извѣстное „Положеніе объ устройствѣ евреевъ" (П. П. С. З. т. XXVIII № 21.547). Здѣсь были поставлены на первый планъ мѣры просвѣщенія евреевъ и гражданскаго пріобщенія ихъ къ коренному населенію. Статья 42 „Положенія" гласитъ: „всѣ евреи, въ Россіи обитающіе, вновь поселяющіеся, или по коммерческимъ дѣламъ изъ другихъ странъ прибывающіе, суть свободны и состоятъ подъ точнымъ покровительствомъ законовъ, наравнѣ со всѣми другими россійскими подданными" Въ „Положеніи" 1804 года были намѣчены общія теоре-

тическія начала улучшенія быта евреевъ (поощреніе образованія, земледѣльческаго и фабричнаго труда и т. п.), и еслибъ законодательство пошло дальше въ этомъ направленіи, то еврейскій вопросъ въ Россіи былъ бы, можетъ быть, уже давно разрѣшенъ, въ смыслѣ полнаго равенства евреевъ съ остальнымъ населеніемъ. Но дальнѣйшее законодательство направилось въ сторону ограниченія правъ евреевъ.

Положеніе 1835 г. (П. П. С. З. т. X № 8.054), сохранившее силу въ существенныхъ чертахъ до настоящаго времени, строго ограничило „черту постоянной осѣдлости“ евреевъ присоединенными отъ Польши губерніями и нѣкоторыми областями Новороссійскаго края, а цѣлый рядъ исполнительныхъ законовъ, изданныхъ въ царствованіе Императора Николая I, сильно ограничилъ торгово-промышленныя права евреевъ даже внутри этой черты осѣдлости (выселеніе изъ деревень, изъ 50-верстной пограничной черты и т. п.). Въ 1839 году былъ узаконенъ крайне тягостный спеціальный сборъ съ евреевъ, извѣстный подъ именемъ коробочнаго, причемъ размѣръ ихъ общихъ казенныхъ податей не былъ сокращенъ (П. П. С. З. т. XIV, № 12808). Въ 1844 году были упразднены остатки стараго кагальнаго или общиннаго самоуправленія евреевъ, безъ замѣны его другою, болѣе соотвѣтствующею видамъ правительства, формою упорядоченія духовныхъ и благотворительныхъ учрежденій еврейскихъ обществъ. (Тамъ же, томъ XIX, № 18.546).

При такомъ строго ограничительномъ характерѣ законодательства не могли имѣть благопріятныхъ послѣдствій и попытки (съ 1844 года) привлечь евреевъ къ общерусскому образованію посредствомъ учрежденія для нихъ новыхъ общеобразовательныхъ школъ. Эти просвѣтительныя стремленія увѣнчались большимъ успѣхомъ только въ послѣдующее царствованіе Императора Александра II, когда суровость нѣкоторыхъ ограничительныхъ о евреяхъ законовъ была значительно смягчена. Законы 1859, 1861 и 1865 годовъ расширили черту осѣдлости для евреевъ-купцовъ первой гильдіи, ремесленниковъ и лицъ съ высшимъ обра-

зованіемъ (П. П. С. З., т. XXXIV № 34.248, т. XXXIV, № 37.684, т. X, № 42.264). Съ 1882 г. въ законодательствѣ о евреяхъ снова наступилъ поворотъ въ сторону строгихъ ограничительныхъ мѣропріятій.

Въ 1882 году изданы были „временныя правила“ 3 мая 1882 года, запрещающія евреямъ въ чертѣ осѣдлости селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ, пріобрѣтать или арендовать недвижимости въ селахъ и деревняхъ. Это дѣйствующее до сихъ поръ законоположеніе, образовавшее черту внутри черты, до крайности усилило прежнюю скученность евр. въ городахъ сѣверозападнаго края и ухудшило ихъ экономич. положеніе. Въ 1886 году установленъ былъ, въ изъятіе изъ общихъ законовъ, 300-рублевый штрафъ съ семьи еврея, не явившагося къ отбыванію воинскэй повинности. Въ 1887 году была установлена ограниченная процентная норма для вступленія евреевъ въ общія учебныя заведенія, чѣмъ сильно стѣсняется и понынѣ стремленіе еврейскаго юношества къ правильному общерусскому образованію. Въ 1889 году прегражденъ доступъ евреямъ-юристамъ въ адвокатуру (помощники присяжныхъ повѣренныхъ изъ евреевъ не могутъ быть зачислены въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ иначе, какъ съ разрѣшенія Министра Юстиціи, которое съ тѣхъ поръ почти никому не было дано). Въ 1891 году отмѣненъ былъ законъ о разрѣшеніи евреямъ ремесленникамъ жить въ Москвѣ, а прежде жившіе выселены оттуда. Новое Городовое Положеніе 1892 года устранило евреевъ отъ участія въ городскомъ управленіи въ качествѣ избирателей и избираемыхъ, такъ что хозяйственные интересы еврейскихъ горожанъ не имѣютъ въ городскихъ думахъ и управахъ законнаго представительства (единичныя лица изъ евреевъ, допускаемыя въ гласные по назначенію мѣстной администраціи, не могутъ пополнить этотъ пробѣлъ).

Всѣ эти ограничительныя мѣропріятія и рядъ другихъ однородныхъ постановленій, изданныхъ въ самые послѣдніе годы, создали современное дѣйствующее законодательство, которое представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Б. Современное законодательство о евреяхъ.

Въ Россійской Имперіи не всѣ подданные пользуются одинаковыми правами. Наше законодательство раздѣляетъ всѣ классы населенія на двѣ главныя категоріи: 1. природныхъ обывателей и 2. инородцевъ, причемъ инородцы въ свою очередь раздѣляются на два разряда—на такихъ, коихъ права по состоянію опредѣляются общими для всѣхъ природныхъ обывателей законами, и на такихъ, коихъ права по состоянію опредѣлены особыми положеніями. Къ первому разряду принадлежатъ, напримѣръ, армяне, греки, татары и, вообще, всѣ осѣдлые инородцы; ко вторымъ—семь различныхъ категорій инородцевъ, большею частью, язычниковъ, кочующихъ въ Сибири и восточной части Россіи и, въ числѣ ихъ, евреи (ст. 1762 и 16 Полож. объ инородцахъ, т. IX). Такимъ образомъ, евреи, несмотря на то, что живутъ въ присоединенныхъ къ Россіи отъ Польши областяхъ съ незапамятныхъ временъ, не пріобрѣли правъ природн. обывателей, и подлежатъ общимъ законамъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда не постановлено о нихъ особыхъ правилъ (ст. 952, т. IX). Такихъ особыхъ правилъ чрезвычайно много, они обнимаютъ собою всѣ области общественной и экономической жизни евреевъ, а потому оказывается, что въ дѣйствительности русскіе евреи подчинены дѣйствію общихъ законовъ только въ рѣдкихъ и притомъ большею частью индифферентныхъ случаяхъ; гдѣ же дѣло касается какихъ либо существенныхъ правъ, евреи подчинены исключительнымъ законамъ. Постановленія, ограничивающія права евреевъ, разсѣяны по всѣмъ томамъ Свода Законовъ Россійской Имперіи, такъ что трудно имѣть о нихъ цѣльное представленіе; сверхъ того, они изданы въ различное время, подъ вліяніемъ, какъ это мы видѣли выше изъ историческаго обзора, разныхъ направленій и до сихъ поръ не согласованы ни между собою, ни съ общими законами Имперіи. Въ дальнѣйшемъ изложеніи вкратцѣ сгруппированы главнѣйшіе изъ нынѣ дѣйствующихъ законовъ о евреяхъ, имѣющихъ прямое или косвенное отношеніе къ здѣшнему краю, и указано по возможности на тѣ противорѣчія и нецѣле-

сообразности, которыя создаютъ ненормальное юридическое и экономическое положеніе евреевъ.

Право осѣдлости. Право русскихъ подданныхъ проживать повсемѣстно въ Имперіи, ограничиваемое лишь по суду за совершеніе преступленій (ст. 48 и 49 Улож. о Наказ.), или въ административномъ порядкѣ по приговорамъ общества и для лицъ, признанныхъ вредными по политическимъ соображеніямъ (уст. о Пред. и Прес. Прест., прилож. 1 къ ст. 1), замѣнено для евреевъ дозволеніемъ постояннаго жительства повсемѣстно въ 15 губерніяхъ (т. IX Уст. о сост. по пред. 1895 г. ст. 11), именуемыхъ въ законѣ чертою осѣдлости евреевъ. До антиеврейскаго движенія, начала восьмидесятыхъ годовъ, евреямъ дѣйствительно дозволялось внутри черты осѣдлости повсемѣстное жительство, за исключеніемъ Смоленской, Витебской и Могилевской губерній и городовъ Кіева, Николаева и Севастополя, для которыхъ существуютъ особыя правила. Но, начиная съ 3 мая 1882 года, евреямъ, въ видѣ временной мѣры и до общаго пересмотра въ установленномъ порядкѣ законовъ о евреяхъ, воспрещено въ губерніяхъ постоянной ихъ осѣдлости впредь вновь селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ, съ допущеніемъ въ семъ отношеніи исключенія только относительно существовавшихъ до 1882 года еврейскихъ колоній, занимающихся земледѣліемъ (т. 9. Зак. о Сост. прим. 1 къ ст. 779, изд. 1899 г.). Такимъ образомъ, новый законъ, не отмѣняя существующихъ правъ евреевъ на повсемѣстное жительство ихъ въ чертѣ осѣдлости, создалъ въ этой чертѣ новую черту, сокративъ по крайней мѣрѣ на 90% территорію, въ предѣлахъ которой евреи искони могли свободно селиться. Въ разъясненіе предшествующаго правила постановлено: 1) переходъ евреевъ изъ селеній, гдѣ они проживали до 3 мая 1882 года, въ другія селенія долженъ считаться безусловно воспрещеннымъ; 2) евреевъ, переселившихся послѣ 3 мая 1882 г. по день обнародованія ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 29 декабря 1887 года мнѣнія Государственнаго Совѣта изъ однихъ сельскихъ мѣстностей въ другія, находящіяся въ чертѣ постоянной осѣдлости, оставлять на постоянномъ жительствѣ въ тѣхъ селеніяхъ,

въ коихъ застало ихъ приведенное выше мнѣніе Государственнаго Совѣта (т. IX, прим. 2 къ ст. 779). Евреи, незаконно поселившіеся внѣ городовъ и мѣстечекъ, выселяются полиціей въ мѣста, назначенныя для постояннаго жительства евреевъ (т. IX, Уст. о Сост. по пред. 1895 г. прим. 3 къ ст. 11).

Примѣненіе на практикѣ вышеприведенныхъ правилъ вызвало массу недоразумѣній, жалобъ и послѣдовавшихъ по нимъ разъясненій Правительствующаго Сената, очень часто между собою не согласованныхъ.

Въ первое время по изданіи правилъ 3 мая никакихъ списковъ евреевъ, живущихъ въ деревняхъ, составлено не было, но впослѣдствіи, дабы прекратить новыя поселенія, были составлены регистраціонные списки евреевъ, живущихъ въ сельскихъ мѣстностяхъ, и Губернское Правленіе сдѣлало распоряженіе о выселеніи вновь евреевъ, не попавшихъ въ эти списки. Но Правительствующій Сенатъ рѣшеніемъ 22 янв. 1887 г., а равно и послѣдующ. рѣшеніями разъяснилъ, что невнесеніе еврея въ регистраціонные списки не можетъ служить поводомъ къ его выселенію, и показаніе его о времени поселенія должно быть провѣрено особымъ дознаніемъ; подобная провѣрка, въ виду вліянія заинтересованной стороны на мѣстное населеніе, далеко не всегда ведетъ къ выясненію истины. Далѣе, сенатъ неоднократно разъяснялъ, что переселеніе евреевъ въ предѣлахъ одной и той же сельской мѣстности не является нарушеніемъ правилъ 3 мая 1882 года, причемъ разъясненія сената о томъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ одной сельской мѣстностью, не вполнѣ опредѣлены и не согласованы между собою. Во многихъ случаяхъ сенатъ разъясняетъ, что всѣ селенія и мѣстности, расположенныя въ районѣ одного сельскаго общества, слѣдуетъ считать за одну сельскую мѣстность (Р. П. С. 8 мая и 27 ноября 1901 г. за № 4840 и 12177; 25 сентября 1902 г. № 8990 и 2 мая 1903 г. за № 3737 и 3739). Въ другихъ случаяхъ указывается, что за одну сельскую мѣстность слѣдуетъ считать всю территорію одного имѣнія, въ которомъ ведется одно общее хозяйство (Р. П. С. 17 сентября 1901 года за № 9801).

Кромѣ того, Сенатъ разъяснилъ, что двѣ деревни, расположенныя не только въ двухъ разныхъ сельскихъ обществахъ, а также и волостяхъ, но въ близкомъ другъ къ другу разстояніи, слѣдуетъ считать за одну сельскую мѣстность (Р. П. С. 5 сентября 1903 г. за № 7799). Въ виду изложеннаго, если бы правила 3 мая 1882 г. не были нынѣ отмѣнены, этотъ вопросъ долженъ былъ бы быть разрѣшенъ вполнѣ опредѣленно, законодательнымъ путемъ.

По вопросу о томъ, на какія категоріи евреевъ распространяются дѣйствія закона 3 мая, Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что дѣйствіе его не можетъ быть распространяемо въ виду 71 ст. основныхъ законовъ на тѣ особыя категоріи евреевъ (лица, получившія высшее образованіе), которымъ, въ силу Всемилостивѣйше дарованныхъ имъ, въ изъятіе изъ общаго правила, преимуществъ, позволено проживать повсемѣстно въ Имперіи (Р. П. С. 2 октября 1885 г. и 25 октября 1895 г. № 225). Что же касается до отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, а также ремесленниковъ, механиковъ и проч., то сенатъ разъяснилъ, что, хотя лицамъ этихъ категорій и разрѣшается поселяться внѣ мѣстъ, гдѣ евреямъ позволяется жительство, но это не относится до черты осѣдлости, такъ какъ въ правилахъ 3 мая 1882 г. никакихъ изъятій для этихъ лицъ не сдѣлано, а потому дѣйствіе ихъ и распространяется въ одинаковой степени на всѣхъ евреевъ (Р. П. С. 22 апрѣля 1897 г., 1898 г. и др.). Лица, проживавшія въ селеніяхъ до изданія этихъ правилъ и выбывшія оттуда не по своему желанію, а для отбытія воинской повинности, не лишаются права, по разъясненію сената, водвориться на свое прежнее мѣсто жительства, ибо исполненіе государственной повинности не можетъ имѣть послѣдствіемъ для нихъ утраты какихъ-либо правъ, которыми они пользовались бы, если бы не были призваны къ отбытію воинской повинности (Р. П. С. 23 мая 1884 г. и 30 января 1885 г.). Равно возвращеніе еврея послѣ временной отлучки въ прежнее мѣсто поселенія также не должно считаться воспрещеннымъ правилами 3 мая (Р. П. С. 2 ноября 1884 г.). Далѣе, Правительствующій Сенатъ неоднократно указываетъ

что временное пребываніе евреевъ въ селахъ и деревняхъ закономъ 3 мая не воспрещается, но при этомъ нѣтъ точныхъ разъясненій, что слѣдуетъ понимать подъ временнымъ пребываніемъ, и на какой срокъ оно можетъ быть разрѣшаемо.

Уменьшенію той скученности еврейскаго населенія, которое имѣетъ мѣсто въ чертѣ осѣдлости, хотя и въ очень незначительной степени, способствуетъ разрѣшеніе нѣкоторымъ группамъ евреевъ поселяться внѣ черты еврейской осѣдлости. По существующимъ законоположеніямъ такое право имѣютъ слѣд. лица.

1. Евреи, имѣющіе ученую степень доктора, магистра или кандидата, могутъ имѣть постоянное пребываніе во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ Имперіи для занятія торговлею и промышленностью, причемъ они могутъ имѣть при себѣ, кромѣ членовъ своего семейства, домашнихъ слугъ изъ своихъ единовѣрцевъ, но не болѣе двухъ; тѣ же изъ нихъ, которые запишутся въ купцы второй гильдіи, могутъ, сверхъ того, имѣть одного приказчика или конторщика (Т. XIV Уст. о Пасп. по прод. 1895 г. п. II, ст. 12). Такое право повсемѣстнаго жительства предоставлено лицамъ, кончившимъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ томъ числѣ и медицинскихъ, аптекарскимъ помощникамъ, дантистамъ, фельдшерамъ и повивальнымъ бабкамъ, изучающимъ фармацію, фельдшерское и повивальное искусство (тамъ же, прим. къ II п. 12 ст.). Въ этомъ законѣ прежде всего бросается въ глаза та странность, что евреи, получившіе высшія ученыя степени, допускаются къ пребыванію во внутреннихъ губерніяхъ „для занятія торговлею и промышленностью“. Затѣмъ, хотя лицамъ этимъ въ одномъ отношеніи даровано высшее право быть опредѣляемыми на государственную службу (п. III, ст. 40), зато въ другомъ отношеніи они поставлены ниже своихъ единовѣрцевъ торговаго сословія. Купцы первой гильдіи изъ евреевъ внѣ черты осѣдлости пользуются, по выраженію закона, всѣми правами, коренному русскому купечеству присвоенными, между прочимъ, и по пріобрѣтенію недвижимой собственности въ Имперіи; законъ же, опре-

дѣляя права евреевъ, получившихъ ученыя степени, ничего не говоритъ о правѣ пріобрѣтенія недвижимой собственности внѣ черты осѣдлости; благодаря этой недомолвкѣ, были случаи отказа въ совершеніи на ихъ имя купчихъ крѣпостей. Опредѣляя права купцовъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ изъ евреевъ, живущихъ во внутреннихъ губерніяхъ. законъ позаботился о будущемъ гражданскомъ положеніи ихъ дѣтей, между тѣмъ какъ будущее положеніе дѣтей евреевъ, получившихъ ученыя степени, осталось по законамъ неопредѣленнымъ, такъ что неизвѣстно, могутъ ли они по достиженіи совершеннолѣтія, остаться на постоянномъ жительствѣ внѣ черты еврейской осѣдлости, или нѣтъ.

2. Евреямъ, купцамъ 1-ой гильдіи, не опороченнымъ по суду, и членамъ ихъ семействъ, предоставлено право приписаться въ купечество первой гильдіи по всѣмъ почти городамъ Россійской Имперіи, если они состояли не менѣе двухъ лѣтъ въ первой гильдіи до изданія закона 16 марта 1859 г. или же не менѣе пяти лѣтъ послѣ его изданія. Они могутъ брать съ собою изъ своихъ единовѣрцевъ не болѣе одного приказчика или конторщика и четырехъ обоего пола служителей на каждое семейство. По разъясненію Правительствующаго Сената, брать приказчиковъ-евреевъ купцы могутъ только при переселеніи; послѣ переселенія они не вправѣ нанимать приказчиковъ изъ лицъ, не имѣющихъ самостоятельнаго права жительства внѣ черты еврейской осѣдлости; равнымъ образомъ, еврей-хозяинъ не вправѣ поручать своему приказчику веденіе хозяйственныхъ торговыхъ дѣлъ внѣ мѣстожительства принципала. Въ случаѣ выбытія по какимъ бы то ни было причинамъ изъ первой гильдіи, евреи обязаны возвратиться со своими семействами и состоящими при нихъ служащими въ черту осѣдлости въ срокъ не болѣе двухъ лѣтъ, въ противномъ же случаѣ они выселяются по распоряженію полиціи. Но тѣ евреи, которые пробыли въ первой гильдіи внѣ черты осѣдлости не менѣе десяти лѣтъ, получаютъ навсегда право жительства, хотя бы выбыли изъ гильдіи. Тѣми же правами пользуются вдовы и дѣти купца, умершаго прежде

упомянутаго десятилѣтняго срока, когда они по его смерти продолжали вносить пошлины по первой гильдіи, до истеченія 10 лѣтъ со времени ихъ перечисленія (т. XIV Уст. о Пасп., п. I. ст. 12). Относительно этихъ узаконеній можно замѣтить слѣдующее: съ изданіемъ закона о промысловомъ налогѣ выборка гильдейскихъ свидѣтельствъ утратила всякое значеніе, такъ какъ они замѣнены соотвѣтствующими промысловыми свидѣтельствами, но законъ не предоставилъ евреямъ, выбирающимъ эти свидѣтельства. права жительства внѣ черты осѣдлости, такъ что тѣ изъ нихъ, которые желаютъ воспользоваться этимъ правомъ, должны выбирать, параллельно съ промысловымъ, и гильдейское свидѣтельство, хотя они въ немъ и не нуждаются для своихъ коммерческихъ цѣлей.

3. Отставные нижніе воинскіе чины, отбывшіе службу по рекрутскому уставу, ранѣе не имѣли права поселяться внѣ мѣстъ, гдѣ евреямъ дозволялась осѣдлость; исключеніе изъ этого правила было допущено въ 1860 г. лишь для нижнихъ чиновъ, служившихъ въ гвардіи. 25 іюня 1867 г. издано Высочайше утвержденное положеніе объ устройствѣ отставныхъ и безсрочно отпускныхъ нижнихъ чиновъ, по которому нижніе чины изъ евреевъ получили право повсемѣстнаго жительства и приписки съ женами и дѣтьми въ мѣщанство и купечество. На практикѣ это право признается лишь за нижними чинами, которые поступили въ военную службу на основаніи рекрутскаго устава и не распространяется на евреевъ, прошедшихъ службу по уставу о воинской повинности 1874 г. Кромѣ того, по разъясненію Правительствующаго Сената, право это, распространяясь на дѣтей нижнихъ чиновъ, не составляетъ самостоятельнаго права послѣднихъ и принадлежитъ имъ только въ томъ случаѣ, если они были приписаны внѣ черты осѣдлости самими отставными солдатами; если же этого сдѣлано не было, то они лишаются этой льготы, и на такихъ дѣтей нижнихъ чиновъ распространяются обусловленныя закономъ правила для проживанія евреевъ въ Россіи и для перехода ихъ на жительство внѣ черты осѣдлости (Рѣш. Общ. Собр. Прав. Сен. 29 янв. 1899 г.).

Библіотека
4. 8152

4. Евреямъ-механикамъ, винокурамъ, пивоварамъ и вообще мастерамъ и ремесленникамъ, согласно закону 28 іюня 1865 года, дозволяется проживать по узаконеннымъ паспортамъ и билетамъ повсемѣстно въ Россіи, имѣя при себѣ членовъ своихъ семействъ, т. е. женъ, дѣтей, несовершеннолѣтнихъ братьевъ и сестеръ, для чего цеховые ремесленники должны представить свидѣтельство на званіе мастера или подмастерья, а не-цеховые—засвидѣтельствованныя полиціей удостовѣренія заводчиковъ и фабрикантовъ о знаніи ими своего мастерства. Евреямъ, имѣющимъ не болѣе 18 лѣтъ отъ роду, хотя бы они и не принадлежали къ ремесленному сословію, дозволено для обученія мастерствамъ пріѣзжать въ мѣстности, лежащія внѣ черты еврейской осѣдлости, но съ ограниченіемъ времени ихъ пребыванія тамъ (не свыше 5 лѣтъ) срокомъ тѣхъ договоровъ, которые ими будутъ заключены съ принявшими ихъ для обученія мастерами. Тѣ изъ нихъ, которые окончатъ ученье и получатъ одобрительные аттестаты, могутъ остаться на жительство внѣ черты еврейской осѣдлости (т. XIV Уст. о Пасп., примѣч. 3 къ ст. 157); при этомъ цеховые евреи, проживающіе во внутреннихъ губерніяхъ, могутъ вступать въ гильдіи и тогда пользуются правами, присвоенными обоимъ состояніямъ (т. XI, ч. 2 Уст. Промышл., ст. 382). Благодаря выраженному въ этомъ законѣ условію, что евреи-ремесленники могутъ проживать внѣ черты осѣдлости по узаконеннымъ паспортамъ и билетамъ, т. е. безъ права приписки къ обществу въ избранномъ ими мѣстопребываніи, получилось такое положеніе, что какъ бы долго не проживалъ еврей-ремесленникъ въ извѣстной мѣстности, онъ все-таки считается лишь временно пребывающимъ въ мѣстѣ новаго поселенія и навсегда остается въ зависимости отъ своего прежняго общества, часто злоупотребляющаго такою зависимостью, какъ напримѣръ, при періодическомъ возобновленіи паспорта, при производствѣ различныхъ денежныхъ раскладовъ и проч. Неудобства такого порядка очевидны, и они сильно задерживаютъ переселеніе евреевъ-ремесленниковъ во внутреннія губерніи. Требованіе отъ цеховыхъ ремесленниковъ представленія свидѣтельства на

званіе мастера или подмастерья въ скоромъ времени приведетъ къ тому, что этимъ правомъ никто не въ состояніи будетъ пользоваться, такъ какъ, съ упраздненіемъ съ нынѣшняго года Ремесленной Управы, какъ въ Вильнѣ, такъ и во всемъ краѣ, не будетъ учрежденія, правоспособнаго выдавать подобныя удостовѣренія, и впредь этимъ правомъ могутъ пользоваться только тѣ лица, которыя ранѣе уже получили такія свидѣтельства, новыхъ же свидѣтельствъ выдаваться не будетъ. Предоставленное цеховымъ право вступать въ гильдіи на практикѣ сведено почему-то къ такому толкованію,—хотя цитируемый законъ подобнаго ограниченія и не содержитъ,— что евреи-ремесленники, вступившіе въ гильдію, могутъ производить торговлю лишь предметами собственнаго издѣлія. Въ виду такого толкованія нѣкоторыя категоріи ремесленниковъ вовсе лишены возможности воспользоваться означеннымъ правомъ, въ силу ст. 1171 Улож. о наказ., воспрещающей евреямъ, подъ страхомъ установленнаго ею наказанія, производства внѣ черты, назначенной для постояннаго ихъ жительства, какой-либо торговли, которая въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ имъ дозволена. Такъ, наприм., часовыхъ дѣлъ мастеръ не можетъ заниматься торговлею собранныхъ и урегулированныхъ имъ часовъ изъ отдѣльныхъ частей часовыхъ механизмовъ, приготовляемыхъ исключительно на фабрикахъ, на томъ основаніи, что часы эти не составляютъ предмета его собственныхъ издѣлій; точно также они не могутъ торговать другими предметами, являющимися обыкновенной принадлежностью каждаго часового магазина, какъ то: цѣпочками, ключиками, брелоками и проч. Въ такихъ же условіяхъ находятся и многіе другіе ремесленники, какъ, наприм., ювелиры, оптики, инструментальные мастера и тому подобные, и за подобную вполнѣ нормальную торговлю, какъ извѣстно изъ судебной практики, евреевъ мастеровъ подвергаютъ, въ силу приведенной 1171 ст. Улож. о наказ., высылкѣ въ черту осѣдлости и конфискаціи товаровъ, что равносильно полному ихъ разоренію.

Право пріобрѣтенія евреями недвижимыхъ имуществъ. Еврей въ чертѣ общей ихъ осѣдлости, равно какъ

и вездѣ, гдѣ дозволено имъ постоянное пребываніе, могутъ пріобрѣтать недвижимую собственность всякаго рода, кромѣ населенныхъ имѣній, владѣніе коими евреямъ воспрещается (т. IX Зак. о Сост., ст. 780). Таково общее правило, но въ настоящее время оно подлежитъ многимъ ограниченіямъ. Право, предоставленное этимъ закономъ, отнято у евреевъ указомъ 10 іюля 1864 года, вошедшимъ нынѣ въ прилож. къ 780 ст. IX т., по которому воспрещается всѣмъ безъ исключенія евреямъ пріобрѣтать земли отъ помѣщиковъ и крестьянъ въ девяти западныхъ губерніяхъ, а также пріобрѣтать и брать въ залогъ имущества, пріобрѣтенныя на основаніи положенія 5 марта 1864 г. Даже это ограниченіе еще болѣе усилено правилами 3 мая 1882 г., которыми ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно: въ губерніяхъ постоянной осѣдлости евреевъ временно пріостановить заключеніе на имя евреевъ купчихъ крѣпостей и закладныхъ на недвижимыя имущества, находящіяся внѣ черты городовъ и мѣстечекъ (т. IX, прим. 2 къ ст. 780).

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 10 мая 1903 г. положеніемъ Комитета Министровъ временно воспрещено въ губерніяхъ, не входящихъ въ черту еврейской осѣдлости, совершеніе отъ имени или въ пользу евреевъ всякаго рода крѣпостныхъ актовъ: 1. служащихъ по укрѣпленію за ними правъ собственности, владѣнія и пользованія недвижимими имуществами, внѣ городскихъ поселеній расположенными, и 2. предоставляющихъ имъ возможность выдавать подъ обезпеченіе сихъ имуществъ денежныя ссуды. Такимъ образомъ, права евреевъ по пріобрѣтенію недвижимыхъ имуществъ, какъ въ чертѣ еврейской осѣдлости, такъ и внѣ черты сведены въ настоящее время къ праву пріобрѣтенія таковыхъ лишь въ городахъ и мѣстечкахъ, такъ какъ по вопросу о томъ, распространяется ли содержащееся въ правилахъ 3 мая воспрещеніе о совершеніи купчихъ крѣпостей лишь на тѣхъ евреевъ, которые поселяются въ данной мѣстности послѣ изданія сего закона, или же на всѣхъ евреевъ, не исключая и купцовъ 1-ой гильдіи, Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что ограниченіе это распространяется на всѣхъ евреевъ въ мѣстахъ постоянной ихъ

осѣдлости (Р. Общ. Собр. Пр. Сен. 28 ноября 1888 г. № 25). Вопросъ о томъ, дозволенъ ли переходъ къ евреямъ по духовнымъ завѣщаніямъ недвижимой собственности внѣ городовъ и мѣстечекъ, принадлежащей евреямъ же, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, рѣшеніемъ своимъ 24 апрѣля 1889 г. за № 14, разрѣшило въ утвердительномъ смыслѣ.

Относительно аренды недвижимыхъ имуществъ въ чертѣ осѣдлости въ законахъ содержатся слѣдующія указанія: евреи могутъ брать въ откупное или оброчное содержаніе, сверхъ земель и разнаго рода угодій, хозяйственныя заведенія, мельницы, постоялые дворы и проч., причемъ къ содержанію оброчныхъ статей въ имѣніяхъ, какъ казенныхъ, такъ и владѣльческихъ, евреи допускаются лишь по формальнымъ контрактамъ, причемъ даже въ имѣніяхъ, пріобрѣтенныхъ на льготныхъ условіяхъ, согласно положенію 5 марта 1864 года, гдѣ евреямъ воспрещается аренда и управленіе состоящихъ при тѣхъ имѣніяхъ мельницъ, свеклосахарныхъ, стеклянныхъ и другихъ заводовъ, завѣдываніе коими требуетъ техническихъ знаній и нѣкотораго оборотнаго капитала. Правилами же 3 мая 1882 г. временно пріостановлено засвидѣтельствованіе на имя евреевъ арендныхъ договоровъ на недвижимыя имущества, находящіяся внѣ черты городовъ и мѣстечекъ, и довѣренностей на управленіе и распоряженіе сими имуществами (т. X ст. 1699, т. IX ст. 784 и 1 и 2 прим. къ ней). По вопросу о томъ: воспрещаетъ ли законъ 3 мая 1882 года евреямъ арендовать всѣ вообще недвижимыя имущества внѣ городовъ и мѣстечекъ или же только земельныя угодья, и, въ частности, распространяется ли дѣйствіе означеннаго закона на винокуренные заводы, аренда которыхъ дозволяется евреямъ на основаніи примѣчанія 1 къ ст. 119 Питейнаго Устава изд. 1893 г., а также на торговопромышленныя заведенія, Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что упомянутый законъ воспрещаетъ аренду однихъ лишь земель и земельныхъ угодій и не распространяется на всякаго рода торговопромышленныя заведенія и необходимыя для проживанія евреевъ, а равно и для ихъ ремесленныхъ,

торговыхъ и промышленныхъ занятій, квартиры и зданія (Р. Общ. Собр. Прав. Сен. 1 марта 1899 г. № 3).

Права на государственной, общественной и военной службѣ. Согласно Уст. о службѣ по опредѣленію отъ правительства (ст. 4), различіе вѣроисповѣданія и племени не препятствуетъ опредѣленію на службу, если желающіе вступить въ опую имѣютъ на то права, требуемыя этимъ уставомъ; но относительно евреевъ сказано, что ихъ запрещается принимать на гражданскую службу, кромѣ тѣхъ, которые пріобрѣли это право по статьямъ 40, 48 и 49 (ст. 9); въ упомянутыхъ же статьяхъ говорится, что на службу принимаются слѣдующія лица изъ евреевъ: 1. имѣющіе дипломы на ученыя степени доктора, магистра или кандидата, а равно ученыя степени доктора медицины и хирургіи, причемъ лица эти допускаются на службу по всѣмъ вѣдомствамъ, безъ ограниченія мѣстопребыванія ихъ чертою осѣдлости; 2. имѣющіе дипломъ на званіе лекаря могутъ вступать на службу по медицинской части въ чертѣ еврейской осѣдлости и 3. евреи-врачи, не имѣющіе высшей медицинской ученой степени, могутъ поступать на службу по вѣдомству Министерствъ Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ безъ ограниченія мѣста пребыванія ихъ чертою осѣдлости. Въ 1882 году цифра военныхъ врачей, фельдшеровъ и фельдшерскихъ учениковъ изъ евреевъ ограничена 5%. Право евреевъ вступать въ гражданскую службу въ настоящее время въ дѣйствительности осуществляется весьма рѣдко. По судебнымъ уставамъ не было установлено никакихъ ограниченій для евреевъ въ отношеніи занятій адвокатурой но 8 нобяря 1884 года ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно, чтобы принятіе въ число присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ лицъ нехристіанскихъ исповѣданій подлежащими судебными установленіями и совѣтами присяжныхъ повѣренныхъ, впредь до изданія особаго по сему предмету закона, допускалось не иначе, какъ съ разрѣшенія Министра Юстиціи. На практикѣ еще не было подобнаго случая разрѣшенія.

Новое городовое положеніе 11 іюня 1892 года совершенно устранило евреевъ отъ участія въ городскомъ само-

управленіи. Согласно 3 прим. къ 24 ст. этого положенія, впредь до пересмотра дѣйствующихъ о евреяхъ узаконеній, установлены слѣдующія правила: евреи не допускаются къ участію въ городскихъ избирательныхъ собраніяхъ и къ занятію должностей по городскому общественному самоуправленію или завѣдыванію отдѣльными отраслями городского хозяйства; въ каждомъ городскомъ поселеніи въ чертѣ еврейской осѣдлости мѣстной городской управой или городскимъ старостой ведется особый списокъ евреевъ, которые, на основаніи городового положенія, могли бы быть избираемы въ городскіе гласные; изъ внесенныхъ въ списокъ лицъ избираются мѣстнымъ по городскимъ дѣламъ присутствіемъ городскіе гласные и уполномоченные, въ числѣ, опредѣляемомъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, не свыше одной десятой общаго состава Думы или Собранія; на постановленія Присутствія по означенному предмету жалобъ не принимается.

Точно также евреи не допускаются ни къ выборамъ, ни на службу по земскимъ учрежденіямъ (ст. 16, прим. 3 Полож. о Земск. Учрежден.).

Вообще же, въ составъ какого бы то ни было Присутствія члены отъ еврейскихъ обществъ должны образовать не болѣе третьей части, такъ чтобы другія двѣ трети и предсѣдатель были изъ христіанъ. Объ участіи евреевъ въ составѣ присяжныхъ засѣдателей въ законѣ существуютъ слѣдующія ограниченія: число евреевъ, вносимыхъ въ списки присяжныхъ засѣдателей, должно соотвѣтствовать процентному отношенію евреевъ къ численности всего населенія уѣзда.

Старшина присяжныхъ засѣдателей долженъ быть избираемъ изъ лицъ христіанскихъ исповѣданій (Уст. Угол. Суд. ст. 670).

Евреи, отбывающіе воинскую повинность, могутъ быть производимы въ унтеръ-офицера и писаря, но не имѣютъ права на производство въ военные офицерскіе и классные чины; они не опредѣляются на службу въ качествѣ капельмейстеровъ; въ музыкантскія команды евреевъ не можетъ быть назначаемо свыше одной трети всѣхъ музыкантовъ.

Евреи не назначаются въ карантинную и пограничную службу, въ морское вѣдомство и жандармскія команды.

Воинская повинность. Уставъ о воинской повинности 1 января 1874 года не содержалъ въ себѣ никакихъ спеціальныхъ постановленій о евреяхъ, но впослѣдствіи введенъ цѣлый рядъ мѣръ къ обезпеченію правильнаго отбытія воинской повинности евреями. Главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: при назначеніи льготъ по семейному положенію призываемымъ изъ евреевъ, присутствіе, въ случаѣ сомнѣнія въ правильности свѣдѣній о составѣ семьи внесеннаго въ призывные списки еврея, имѣетъ право требовать представленія призываемымъ свѣдѣній о семейномъ положеніи, удостовѣренныхъ полиціей, причемъ послѣдняя выдаетъ подобныя удостовѣренія лишь по представленіи призываемыми несомнѣнныхъ доказательствъ (Уст. о воин. повин. прим. къ ст. 123).

При этомъ сенатъ разъяснилъ, что достаточнымъ доказательствомъ правъ на льготу есть удостовѣреніе, выданное полицейскимъ управленіемъ, а отнюдь не отдѣльнымъ полицейскимъ чиномъ и притомъ, чтобы это удостовѣреніе заключало въ себѣ не результаты дознанія о составѣ семьи, а категорическое ручательство учрежденія, выдающаго удостовѣреніе, основанное на несомнѣнныхъ доказательствахъ, представленныхъ призываемыми.

При этомъ оцѣнку того, какія доказательства могутъ считаться несомнѣнными, ни законъ, ни практика сената не устанавливаютъ, и оцѣнка этого предоставляется самой полиціи. При недостаточности же доказательства, призываемому не предоставлено права требовать, и полиція не обязана производить дознаній. (Р. П. С. 3 октября 1895 г., 6 марта, 12 іюня, 20 ноября 1886 г. и друг.). При такихъ условіяхъ очень часто многіе изъ призываемыхъ евреевъ, имѣющіе фактическія права на льготу, воспользоваться этими правами не въ состояніи.

При недостаткѣ въ какомъ-либо участкѣ лицъ еврейскаго исповѣданія, не пользующихся льготой по семейному положенію, а равно имѣющихъ право на льготу 3-го и 2-го разрядовъ, привлекаются на службу въ войска евреи, поль-

зующіеся льготой 1-го разряда. (Уст. о воин. пов. ст. 174).

Семейство еврея, уклонившагося отъ исполненія воинской повинности, подвергается денежному взысканію по постановленію воинскаго присутствія въ размѣрѣ трехсотъ рублей. Штрафъ этотъ въ случаѣ несостоятельности не подлежитъ замѣнѣ арестомъ (ст. 395).

Права евреевъ по образованію и относящіяся сюда законоположенія подробно разсмотрѣны ниже въ отдѣлѣ „Бундъ".

Организація молитвенныхъ обществъ. Права евреевъ по управленію духовными дѣлами изложены въ уставѣ иностранныхъ исповѣданій и заключаются въ слѣдующемъ: „евреи могутъ отправлять общественныя молитвы и богомоленія въ мѣстахъ общей ихъ осѣдлости. Никто не имѣетъ права препятствовать имъ въ томъ ни словомъ, ни дѣломъ". „Общественныя молитвы и богомоленія могутъ быть совершаемы въ особыхъ зданіяхъ, для сего опредѣленныхъ, а именно: въ синагогахъ (бейсъ гакнейсисъ) и молитвенныхъ домахъ (бейсъ гамедрашъ)". Школы и синагоги устраиваются съ разрѣшенія губернскаго начальства (на каждые 30 домовъ по школѣ и на 80 домовъ по синагогѣ), въ опредѣленномъ разстояніи отъ христіанскихъ храмовъ. Внѣ черты еврейской осѣдлости устройство молелень зависитъ отъ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Виновные въ допущеніи безъ надлежащаго разрѣшенія общественнаго богомоленія евреи подвергаются денежному взысканію не свыше 300 руб. Всѣ евреи, постоянно собирающіеся въ ту или другую школу или синагогу, составляютъ молитвенное общество, избирающее на 3 года духовное правленіе для завѣдыванія внутреннимъ устройствомъ и хозяйствомъ синагоги и молитвенной школы. Духовное правленіе состоитъ изъ ученаго для объясненій сомнѣній, относящихся къ богослуженію или обрядамъ вѣры, старосты и казначея. Мѣстные казенные раввины по званію своему считаются непремѣнными членами духовныхъ правленій. Члены духовныхъ правленій и состоятъ по денежной отчетности подъ контролемъ городского общественнаго управленія. Хотя по нашимъ законамъ еврейская

вѣра не имѣетъ особаго духовнаго сословія, тѣмъ не менѣе, во главѣ еврейскихъ вѣроисповѣдныхъ обществъ стоитъ институтъ казенныхъ раввиновъ. Казенные раввины избираются обществомъ изъ лицъ, обладающихъ образовательнымъ цензомъ, не ниже средняго учебнаго заведенія. Раввинъ считается блюстителемъ и толкователемъ еврейскаго закона; но онъ не вправѣ наказывать евреевъ пенями, проклятіями, низверженіемъ изъ общества или же отказывать кому либо въ совершеніи обрядовъ вѣры. На него же возложены обязанности по веденію метрическихъ книгъ, и только онъ можетъ совершать обряды обрѣзанія младенцевъ, нареченія имъ именъ, бракосочетанія, расторженія браковъ, погребенія; другія же лица, совершившія эти обряды, а равно и евреи, обратившіеся къ нимъ за этимъ, подлежатъ особой уголовной отвѣтственности. Раввинъ утверждается въ должности губернскимъ правленіемъ и приводится къ присягѣ. Въ многолюдныхъ обществахъ могутъ быть избираемы помощники раввина. О вознагражденіи раввиновъ и ихъ помощниковъ между ними и обществами заключаются договоры, утверждаемые губернскимъ начальствомъ. Раввины пользуются почетными правами первой гильдіи; исполнявшіе свои обязанности безпорочно втеченіе не менѣе 10 лѣтъ, награждаются золотыми медалями.

Для разрѣшенія сомнѣній, возникшихъ у раввиновъ, разсмотрѣнія жалобъ на нихъ по неправильному разрѣшенію ими религіозныхъ вопросовъ и для исполненія другихъ, относящихся къ еврейскимъ религіознымъ предметамъ, порученій Министра Внутреннихъ Дѣлъ, при Департаментѣ Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій состоитъ особая раввинская коммиссія. Избраніе въ члены ея предоставлено купцамъ, раввинамъ и почетнѣйшимъ изъ евреевъ, съ разрѣшенія мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ или губернаторовъ. Утвержденіе кандидатовъ зависитъ отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Журналы коммиссіи представляются Министру, который, въ случаѣ несогласія съ ея представленіями, или отказываетъ въ нихъ, или передаетъ на новое разсмотрѣніе коммиссіи.

Раввинская коммиссія, по мѣрѣ надобности, созывается

по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ (т. XI, ч. 1 Уст. Иностран. Исповѣд. ст. 1299-1335).

Такимъ образомъ, духовные дѣла евреевъ въ настоящее время стоятъ почти внѣ правительственной регламентаціи и нормировки. Въ прежнее время весь духовный бытъ евреевъ былъ настолько обособленъ, что держался собственнымъ тяготѣніемъ. Единственный органъ контроля правительства надъ духовнымъ міромъ евреевъ есть институтъ казенныхъ раввиновъ. Между тѣмъ жизнь показала, что институтъ казенныхъ раввиновъ ни въ какой мѣрѣ не удовлетворяетъ своему назначенію, въ особенности онъ потерялъ всякое право существованія со времени уничтоженія такъ называемыхъ раввинскихъ училищъ. Училища эти были признаны недостигающими цѣли и потому упразднены, и въ настоящее время не существуетъ вовсе типа школы, въ которой евреи могли бы получить то общее и спеціальное еврейское религіозное образованіе, которое необходимо для представительства духовныхъ интересовъ еврейскихъ обществъ. Институтъ совершенно выродился, и казенные раввины въ настоящее время являются лишь регистраторами рожденій, браковъ и смертей. Никакого авторитета казенные раввины не имѣютъ ни у своихъ единовѣрцевъ, ни у правительства; у единовѣрцевъ авторитета раввины не имѣютъ потому, что въ раввины могутъ быть избираемы лица, обладающія извѣстнымъ, довольно высокимъ общимъ образовательнымъ цензомъ, но никакого ценза религіознаго или, вѣрнѣе, богословскаго, вовсе не требуется. Есть примѣры избранія въ раввины провизоровъ, врачей и вообще лицъ, ничего общаго съ духовнымъ званіемъ не имѣющихъ. Бываютъ случаи избранія въ раввины, за неимѣніемъ другихъ кандидатовъ, удовлетворяющихъ законнымъ требованіямъ, совершенно не умѣющихъ читать по древнееврейски и совершенно поэтому не знакомыхъ не только съ богословской литературой, но и съ основными требованіями еврейской религіи. Очевидно, что религіознымъ или духовнымъ авторитетомъ у своихъ единовѣрцевъ такія лица не пользуются. Казенные раввины очень часто сами не соблюдаютъ требованій религіи и потому не только не могутъ ру-

ководить религіозной жизнью своей паствы, но напротивъ того часто сталкиваются съ религіозными чувствами общины, вызывая къ себѣ лишь враждебное отношеніе со стороны правовѣрныхъ евреевъ. Совершенная разобщенность раввиновъ съ массой населенія, естественно, вызываетъ отсутствіе какого бы то ни было ихъ значенія для правительства. Для того, чтобы имѣть вліяніе на внутренній, общественный и духовный бытъ евреевъ, представителямъ власти приходится обращаться не къ казеннымъ раввинамъ, а къ представителямъ населенія, никакого оффиціальнаго положенія не занимающимъ. Но такъ какъ евреи имѣютъ потребность при удовлетвореніи своихъ религіозныхъ надобностей въ духовномъ руководителѣ, то, наряду съ казеннымъ раввиномъ, существуетъ и такъ называемый духовный раввинъ, не занимающій никакого оффиціальнаго положенія и дѣйствующій внѣ контроля и руководства со стороны Правительства, но имѣющій громадное вліяніе и значеніе для своихъ единовѣрцевъ. Истиннымъ руководителемъ общины евреевъ и является именно духовный, а не казенный раввинъ. Но духовный раввинъ, никѣмъ не утверждаемый, находится внѣ всякаго общенія съ правительствомъ, и если обособленность еврейскаго населенія даетъ себя чувствовать, то въ значительной степени она обязана именно существованію института духовнаго раввината, не признаваемаго правительствомъ и совершенно имъ игнорируемаго. Духовные раввины въ рѣдкихъ случаяхъ являются элементомъ, могущимъ вліять на воспитаніе еврейскаго юношества. Представители старозавѣтнаго еврейства, нерѣдко фанатичнаго, не знающіе ни русской рѣчи, ни русской грамотности, въ поддержаніи фанатизма усматривающіе главный свой авторитетъ, являются главной причиной этой обособленности, безусловно нежелательной. Они лишены какого бы то ни было вліянія на молодежь, съ которой они не находятся ни въ какомъ общеніи, и не удивительно, поэтому, что между, такъ сказать, старымъ и новымъ поколѣніемъ евреевъ лежитъ громадная пропасть уже въ смыслѣ религіозныхъ тенденцій. Казенные раввины, равнымъ образомъ, никакого вліянія на воспитаніе юно-

шества не имѣютъ, и результатомъ этого положенія вещей является то, что это юношество растетъ безъ всякаго религіознаго воздѣйствія, является совершенно недисциплинированнымъ въ религіозномъ или духовномъ отношеніи.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ.

а) *Историческій очеркъ экономическаго положенія евреевъ въ Польшѣ и Россіи.*

Въ старой Польшѣ евреи занимали положеніе не только обособленной вѣроисповѣдной, племенной группы, но и особаго экономическаго класса—класса торгово-промышленнаго. Между панствомъ и хлопствомъ они представляли собою среднее сословіе. Это сословіе было замкнуто, отгорожено отъ остальнаго населенія въ силу какъ естественныхъ причинъ: вѣры, народныхъ обычаевъ, національныхъ особенностей, такъ и искусственныхъ: исключительнаго юридическаго положенія и спеціальныхъ „привиллегій“, замѣнявшихъ общегражданскія права. Пока евреи, какъ піонеры торгово-промышленной дѣятельности въ Польшѣ, не имѣли конкурентовъ, правительство дорожило ими и оказывало имъ всяческое покровительство. Но съ усиленіемъ въ XVI вѣкѣ христіанскаго городского элемента въ Польшѣ (сначала нѣмцевъ, потомъ польскихъ мѣщанъ и ремесленниковъ), отношенія къ евреямъ измѣнились. Христіанскіе торговцы и ремесленники, опираясь на магистраты и цехи, всѣми средствами стѣсняли дѣятельность своихъ конкуррентовъ, евреевъ. Враждебное евреямъ католическое духовенство содѣйствовало тому, что экономическое соперничество часто принимало зловѣщую форму религіозной ненависти. Соединеніе этихъ мотивовъ нерѣдко приводило къ печальнымъ столкновеніямъ и массовымъ нападеніямъ на евреевъ.

Въ послѣдній вѣкъ существованія Рѣчи Посполитой экономическій упадокъ еврейства совершается быстро, еврейская масса, сдавленная на опредѣленной территоріи, прогрессивно бѣднѣетъ. Переходъ ея въ русское подданство не улучшилъ ея экономическаго положенія, такъ какъ она осталась въ прежнемъ тѣсномъ районѣ жительства, не имѣя

оттуда выхода во внутреннія губерніи Россіи. Поощряемое правительствомъ со времени Александра I привлеченіе евреевъ къ земледѣльческому труду сначала имѣло очень небольшой успѣхъ, въ виду крайней трудности перевести исконныхъ горожанъ въ разрядъ земледѣльцевъ. Но, хоть и туго, земледѣліе привилось постепенно среди евреевъ, и въ наше время сдѣлало бы, быть можетъ, нѣкоторые успѣхи, если бы оно не встрѣтило непреодолимое препятствіе во „временныхъ правилахъ“ 1882 года, запрещающихъ поселеніе евреевъ въ деревняхъ и селахъ даже для занятія земледѣліемъ.

Обнищаніе еврейской массы стало особенно замѣтно со времени введенія винной монополіи въ губерніяхъ черты еврейской осѣдлости (съ 1896 г.). Десятки тысячъ семействъ, кормившихся около виннаго промысла въ мѣстечкахъ и деревняхъ, лишившись заработка, устремились въ крупные города „черты“ (Одессу. Кишиневъ, Екатеринославъ, Вильну. Варшаву, Гомель и мн. др.) и здѣсь образовали грозный городской пролетаріатъ, бѣдственное положеніе котораго неоднократно подтверждалось оффиціальными отчетами.

б) *Современное экономическое положеніе евреевъ.*

Изъ всего контингента еврейскаго населенія Виленской губ., составляющаго, какъ сказано выше, 204.673 душъ (или около $^1/_8$ всего населенія)—евреевъ, занимающихся земледѣліемъ на собственныхъ участкахъ, пріобрѣтенныхъ до 1865 года, въ колоніяхъ и на арендуемыхъ у землевладѣльцевъ земляхъ числится 3.921 человѣкъ или около 2%; затѣмъ на долю не-землевладѣльцевъ евреевъ остается 98%. Эти 98% и составляютъ безпочвенный элементъ, живущій преимущественно торговлей, посредничествомъ, ремесленнымъ и рабочимъ трудомъ или вовсе не имѣющій опредѣленныхъ занятій, и только ничтожный процентъ падаетъ на долю такъ называемыхъ либеральныхъ профессій. Изъ оффиціальнаго обзора Виленской губерніи за 1900 г. видно, что изъ числа торгующихъ и промышляющихъ по Виленской губ. по купеческимъ, промысловымъ, приказчичьимъ

свидѣтельствамъ и билетамъ, евреи въ среднемъ составляютъ 83%. Всего же за 1900 г. взято документовъ 15.684. Слѣдовательно, на долю евреевъ приходится 12.987. Впрочемъ, въ слѣдующемъ 1901 г. взято документовъ 13.110, т. е. менѣе на 2.574 или около 16%, что, какъ ниже будетъ объяснено, вызвано развившимся въ 1900 г. домостроительнымъ, лѣсопромышленнымъ и денежнымъ кризисомъ, благодаря которому много торговыхъ и промышленныхъ заведеній прократили свою дѣятельность. Въ ряду торговыхъ заведеній первое мѣсто по суммѣ оборота принадлежитъ банкирскимъ конторамъ и мѣняльнымъ лавкамъ. Изъ 10 такихъ конторъ девять принадлежатъ евреямъ, три же мѣняльныя лавки всецѣло принадлежатъ евреямъ. Всѣ эти заведенія, хотя и занимаются главнымъ образомъ учетомъ векселей, а также покупкою и продажею % бумагъ, но получаемый процентъ прибыли крайне ограниченный. Не обладая сравнительно большими основными капиталами, они принуждены почти всѣ учитываемые векселя переучитывать въ Виленскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка, Частномъ Коммерческомъ Банкѣ, оперирующемъ здѣсь съ капиталомъ въ 2.000.000 руб., отдѣленіи Орловскаго Частнаго Коммерческаго Банка, частной христіанской конторѣ Геймана или иногородныхъ банкахъ: С. Петербурга, Москвы, Риги и Варшавы. То же самое происходитъ и по фондовой операціи: покупаемыя за свой счетъ или принятыя въ залогъ % бумаги немедленно перезакладываются въ тѣхъ же банкахъ срокомъ до востребованія „онкольный счетъ“. За весьма рѣдкимъ и то единичнымъ исключеніемъ, въ портфелѣ виленскаго еврейскаго банкира едва ли когда-либо найдется 100.000 руб. цѣнностей, лежащихъ безъ движенія, несмотря на задолженность его по вкладамъ и текущимъ счетамъ и корреспондентамъ. Такъ какъ рядомъ съ этими частными банкирами въ Вильнѣ оперируютъ названныя отдѣленія Государственнаго Банка Частнаго Коммерческаго и Орловскаго Банка и фирма Геймана и К°, обладающіе значительными собственными капиталами и пользующіеся несравненно большимъ притокомъ вкладовъ съ платою и низшаго за нихъ процента, и вслѣдствіе всего

этого они въ состояніи учитывать векселя за низшій %, то, конечно, болѣе надежные торговые векселя попадаютъ непосредственно въ эти банки, и на долю 9 еврейскихъ банкировъ остаются такіе векселя, которые нерѣдко возвращаются съ протестомъ, а такихъ векселей въ теченіе года собирается у каждаго до 10 т. руб. и болѣе, которые, если не всецѣло, то не менѣе 60%, составляютъ убытокъ. На основаніи изложеннаго, средній основной капиталъ виленскаго банкира можно опредѣлить въ 50 т. рублей, а всѣхъ 9 банковъ и 3 мѣняльныхъ лавокъ въ 700000 руб. среднюю же прибыльность отъ 8 до 10% на собственный капиталъ, то есть почти та же норма прибыльности, которая въ послѣдніе годы замѣчается въ акціонерныхъ банкахъ, оперирующихъ зато милліонными складочными капиталами.

Не въ лучшемъ видѣ представляется и фабрично-заводская промышленность. По недостатку предпріимчивости и капиталовъ, а также вслѣдствіе отсутствія техническаго образованія, промышленность фабричная и заводская въ Виленской губ. вообще развита слабо. Участіе евреевъ въ этой отрасли труда не могло получить интенсивнаго развитія еще и по той причинѣ, что въ городахъ, гдѣ имъ дозволено пріобрѣтеніе и арендованіе земель, не всѣ роды фабрикъ и заводовъ дозволены къ устройству, по гигіеническимъ условіямъ, а внѣ черты городовъ, начиная съ 1865 года, имъ воспрещено пріобрѣтеніе земель въ собственность. Затѣмъ съ 1882 г. майскими правилами имъ воспрещено арендовать земли и селиться въ селахъ и деревняхъ. Всѣхъ фабрикъ и заводовъ было въ 1901 году 1540 съ производствомъ на 15.377.153 рублей, что на каждое заведеніе составляетъ 9.515 руб. Первенствующая роль въ губерніи по числу заведеній принадлежитъ промысламъ не типа заводского въ тѣсномъ смыслѣ слова, но точнѣе сельскохозяйственнаго, каковы: кирпичные, гончарные, известковые и пр. Заводы послѣднихъ трехъ категорій, хотя въ большинствѣ случаевъ принадлежатъ евреямъ, но со времени домостроительнаго кризиса, начавшагося съ 1900 г. и до сихъ поръ не прекратившагося, пришли въ совершенный

упадокъ. Производство кирпича, изразцовъ, извести и вообще матеріаловъ, имѣющихъ отношеніе къ строительству, сокращено до минимума и не даетъ почти никакой прибыли. Болѣе значительныхъ фабрикъ и заводовъ во всей губерніи насчитывается до 159, въ томъ числѣ: кожевенныхъ и сафьянныхъ заводовъ 135 съ производствомъ въ 3.001.857 руб., конноподковныхъ и проволочно-гвоздильныхъ заводовъ—2 съ производствомъ на 900.000 р., писчебумажныхъ фабрикъ —2, съ производствомъ на 764.160 руб. и типографій—20 съ производствомъ на 401.550 руб. Исключивъ изъ общаго числа заводовъ 75 винокуренныхъ, въ которыхъ евреи, вслѣдствіе правовыхъ условій, не принимаютъ никакого участія, и полагая, что 80% остальныхъ заводовъ владѣютъ евреи, мы получимъ, что послѣднимъ принадлежатъ 1.232 заведенія съ производствомъ (считая на каждое заведеніе, какъ выше показано, по 9.515 руб.) на 11.704.000 руб. Полагая среднюю, за вычетомъ всѣхъ расходовъ, прибыльность на оборотную сумму въ 6%, общій итогъ прибыли выразится въ 102.000 руб. или на одного владѣльца около 5.700 руб.; но при этомъ нельзя упускать изъ виду, что большая часть фабрикъ и заводовъ принадлежатъ товариществамъ, полнымъ или на вѣрѣ, такъ что число владѣльцевъ слѣдуетъ по меньшей мѣрѣ умножить на 2, что дастъ 1232 . 2 — 2464, а потому долю отдѣльнаго владѣльца слѣдуетъ считать въ общемъ не болѣе половины прибылей или 2.850 рублей въ годъ.

Болѣе прибыльною когда-то была лѣсная операція, заключавшаяся въ покупкѣ у лѣсовладѣльцевъ лѣсныхъ участковъ, вырубкѣ и отдѣлкѣ части, или мѣстной продажи на топливо, шпалы и строительные матеріалы, а большей частью на отправку въ Рижскій и заграничные порты; но въ послѣдніе годы и эта отрасль занятій евреевъ подверглась упадку. Одною изъ главныхъ причинъ такого явленія послужило быстрое истощеніе лѣсного богатства. Уже изъ общихъ статистическихъ свѣдѣній о состояніи Виленской губ., напечатанныхъ въ памятной книжкѣ той же губ. за 1892 г. (ч. 2, ст. 5), видно, что большая половина пространства Виленской и смежныхъ съ ней губерній, покры-

тыхъ нѣкогда лѣсомъ, превращена въ пастбища и поля. Затѣмъ, изданный въ 1887 г. лѣсоохранительный законъ затормозилъ широкую рубку лѣсовъ. Подъ вліяніемъ этихъ обстоятельствъ, а еще болѣе—необычайной конкурренціи между лѣсопромышленниками-евреями, которые, вслѣдствіе правовыхъ ограниченій въ области земледѣльческой, питейной и другой торговой дѣятельности, жадно набросились на доступный имъ лѣсной промыселъ, словомъ, вслѣдствіе несоотвѣтствія предложенія спросу, цѣны на лѣсныя площади достигли неимовѣрной высоты. Въ то же время разразившійся въ Вильнѣ и другихъ городахъ домостроительный кризисъ и Англо-Бурская война, съ одной стороны, а съ другой, замѣна на многихъ желѣзныхъ дорогахъ и нѣкоторыхъ фабрикахъ древеснаго топлива каменноугольнымъ и торфянымъ, сократили спросъ и, въ свою очередь. рыночныя цѣны на лѣсной матеріалъ, а въ особенности, на строительный и экспортный. Все это вызвало въ 1900 и 1901 г. г. спеціальный лѣсопромышленный кризисъ, который и до сихъ поръ тяготѣетъ надъ рынкомъ. Въ настоящее время зажиточныхъ еврейскихъ лѣсопромышленниковъ, обладающихъ капиталами отъ 100 до 200 тыс. руб. въ г. Вильнѣ и во всей губерніи можно насчитать не болѣе, какъ два десятка; остальные лѣсопромышленники это ни болѣе, ни менѣе, какъ бывшіе шинкари, покупающіе отъ болѣе крупныхъ лѣсопромышленниковъ и мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ дрова или строительный матеріалъ и перепродающіе тотчасъ съ незначительнымъ барышемъ или содержащіе небольшіе лѣсные склады для продажи на мѣстѣ. Годичный оборотъ этихъ послѣднихъ составляетъ отъ 10 до 15 тыс. руб. съ прибылью до 5%, т. е. отъ 500 до 900 рублей въ годъ. Такихъ торговцевъ въ Вильнѣ и уѣздахъ насчитывается до 200.

Отдѣльнаго класса или группы частныхъ подрядчиковъ, въ смыслѣ принятія на свой счетъ и рискъ выполненія для частныхъ лицъ того или другого сооруженія за опредѣленную заранѣе сумму, въ Вильнѣ и во всей губерніи не имѣется. Городскіе же, казенные и желѣзнодорожные подряды и поставки въ послѣднее время мало-по-малу

удаляются отъ евреевъ. По интендантскому вѣдомству большею частью поставки провіанта съ 1898 г. непосредственно отдаются землевладѣльцамъ и сельско-хозяйственнымъ обществамъ или производятся хозяйственнымъ образомъ самимъ интендантствомъ. Хозяйственнымъ образомъ большею частью производятся и строительныя работы по инженерному вѣдомству и городскому управленію. По тѣмъ же работамъ и поставкамъ, которыя отдаются съ торговъ, евреи сталкиваются съ сильною конкурренціею не только между собою, но въ послѣднее время и съ христіанами. Прибыль отъ такихъ предпріятій, когда-то въ нѣкоторыхъ случаяхъ достигавшая 30 и болѣе %, нынѣ сократилась до 6 и менѣе. Нерѣдко, какъ это бываетъ, при поставкѣ провіанта, процентъ прибыли, состоя въ зависимости отъ степени урожая, повышается на нѣсколько процентовъ, но зато можетъ случиться и убыточный исходъ. Въ общемъ, группа еврейскихъ подрядчиковъ съ каждымъ годомъ идетъ на убыль, и теперь она составляетъ не свыше 20-30 чел. Что же касается въ прошломъ году перемѣщеннаго сюда изъ Ковны Округа Путей Сообщенія, то, такъ какъ гидротехническія и шоссейныя работы этого округа производятся внѣ Виленской губерніи, поэтому евреи этой губерніи никакого участія въ подрядахъ названнаго округа не принимаютъ. То же самое слѣдуетъ сказать и относительно строющейся нынѣ Рыбинско-Сѣдлецкой жел. дороги, хотя она захватываетъ нѣкоторыя мѣстности Виленской губ., и управленіе ея открылось въ 1902 г. въ Вильнѣ.

На поприщѣ либеральныхъ профессій замѣчается характерное явленіе, что чѣмъ обезпеченнѣе и выгоднѣе профессія, тѣмъ процентъ евреевъ ниже и наоборотъ.

	Общее число	Въ томъ числѣ евреевъ
Врачей, служ. по воен. вѣдомству . .	53	—
„ „ „ гражд. „ . .	30	9
Вольнопрактикующихъ	140	61
Аптекъ: нормальныхъ	42	7
„ сельскихъ	25	9

	Общее число	Въ томъ числѣ евреевъ
Аптекарскихъ складовъ	73	68
Присяжныхъ повѣренныхъ	24	2
Помощн. прис. повѣренныхъ . .	21	8
Частныхъ повѣренныхъ:		
При Судебной Палатѣ.	20	14
„ Окружномъ Судѣ	15	9
„ Съѣздѣ	62	34
Зубныхъ врачей	8	7
Дантистовъ	60	54
Повивальныхъ бабокъ	52	27
Страховыхъ агентовъ	45	17

Въ качествѣ учителей въ талмудъ-торахъ и ешиботахъ, частныхъ женскихъ и учительскомъ институтѣ заняты 91 учитель и 55 учительницъ, всего 147 человѣкъ. Къ либеральнымъ же профессіямъ необходимо отнести и занятіе меламедствомъ (частное преподаваніе еврейской грамоты). Такихъ меламедовъ оффиціально зарегистровано 496.

Изъ всѣхъ вышеочерченныхъ категорій евреевъ можно считать зажиточными: 13 содержателей банкирскихъ конторъ и мѣняльныхъ лавокъ. 2464 фабрикантовъ, заводчиковъ и содержателей типографій, 20 лѣсопромышленниковъ, 30 подрядчиковъ и около 160 представителей либеральныхъ профессій. Если сюда прибавить около 200 содержателей болѣе крупныхъ магазиновъ и лавокъ, то этимъ завершится итогъ зажиточнаго класса виленскихъ евреевъ. Итогъ этотъ сводится къ цифрѣ 2887. Считая средній составъ семьи въ 5 душъ, получится по этой статьѣ 14.435 евреевъ или 7% всего еврейскаго населенія Виленской губ. Къ числу болѣе или менѣе зажиточныхъ слѣдовало бы причислить еще и классъ домовладѣльцевъ, по домовъ, принадлежащихъ евреямъ, которые служили бы для нихъ единственнымъ источникомъ существованія, почти вовсе нѣтъ, по той простой причинѣ, что всѣ они заложены или въ Земельномъ Банкѣ, или у частныхъ лицъ, и даже взносы, обязательные къ производству, большею частью не покрываются чистымъ доходомъ домовъ.

Переходя засимъ къ другимъ видамъ занятій еврейскаго населенія, слѣдуетъ на первый планъ по численности ихъ представителей поставить мелкую лавочную торговлю.

Если изъ 12.987 торговыхъ документовъ, падающихъ на долю евреевъ, вычесть до 1.700 болѣе или менѣе крупныхъ предпріятій (13 банк. конторъ и мѣняльныхъ лавокъ, 1.362 фабр. и завод., 20 лѣсопромышленниковъ, 200 содержателей лѣсныхъ дворовъ, 30 подрядчиковъ, 200 оптовыхъ и большихъ магазиновъ) и до 3.400 приказчиковъ всѣхъ разрядовъ, считая по два приказчика на каждое предпріятіе, то мелкихъ торговыхъ предпріятій останется 7.887, причемъ для одной Вильны надо считать не менѣе 6.000. Въ общемъ, нѣтъ почти дома, въ которомъ не было бы по нѣсколько лавокъ разныхъ наименованій, какъ бакалейныхъ, колоніальныхъ, фруктовыхъ, галантерейныхъ, конфекціонныхъ, мелочныхъ и т. п.

Такія лавки открываются преимущественно менѣе зажиточными евреями съ капиталами отъ 1.000 руб. до 100 руб. При такихъ условіяхъ конкурренція въ полномъ разгарѣ, и, несмотря на наѣзжающій сюда иногородній элементъ, на такую массу торговцевъ не хватаетъ покупателя.

Къ тому же еврейскія лавки закрываются и въ субботу, и въ воскресенье, и въ другіе какъ христіанскіе, такъ и еврейскіе праздники, т. е. операціонный годъ для евреевъ, въ сравненіи съ христіанами, меньше приблизительно на 100 дней. Въ послѣдніе годы явилась еще въ лицѣ обществъ потребителей различныхъ корпорацій и частныхъ лицъ христіанъ небывалая для евреевъ конкурренція по всѣмъ отраслямъ торговли и промышленности. Чтобы хоть кое-какъ устоять въ отчаянной борьбѣ какъ съ ними, такъ и со своими единовѣрцами, и сохранить хотя бы лишь отчасти своихъ покупателей, еврейскіе торговцы, вынужденные сбывать свой товаръ во что-бы то ни стало, должны, волей-неволей, понижать цѣны и довольствоваться ничтожнымъ барышемъ, размѣръ котораго выражается въ 4% на покупную стоимость товара, а иногда даже продавать ниже этой стоимости, что и приводитъ къ частымъ банкротствамъ, имѣющимъ съ своей стороны губительное дѣйствіе на торговые обороты и вызывающимъ сильное паденіе банковаго да и всякаго кре-

дита, убивающее въ зародышѣ всякую коммерческую предпріимчивость.

Не въ лучшихъ условіяхъ находятся и ремесленныя занятія евреевъ. Какъ въ мелкой торговлѣ, такъ и въ ремесленномъ дѣлѣ черты еврейской осѣдлости, несоотвѣтствіе между предложеніемъ и спросомъ давно уже обратило на себя вниманіе правительства. Уже въ Запискѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, внесенной въ 1865 г. въ Государственный Совѣтъ, между прочимъ, говорится, что „еврейскіе ремесленники, скопленные въ мѣстахъ ихъ постоянной осѣдлости, среди населенія большею частью бѣднаго, нуждаясь въ заказахъ, выпрашиваютъ за работу крайне низкую плату, въ ущербъ прочности и изяществу отдѣлки, стараясь лишь о томъ, чтобы дешевизна издѣлій сдѣлала ихъ доступными массѣ потребителей. Стремленіе христіанскихъ ремесленниковъ къ той же цѣли и тѣми же путями порождаетъ между ними и евреями преувеличенное соперничество, вредно дѣйствующее на благосостояніе тѣхъ и другихъ“ (В. П. С. З. XL, № 43.264). Съ тѣхъ поръ, на протяженіи 38 лѣтъ, картина ремесленной жизни евреевъ въ чертѣ осѣдлости ни мало не измѣнилась: то же перепроизводство и та же дешевизна въ ущербъ прочности и изяществу отдѣлки плюсъ бѣдность, граничащая съ нищетой. Дарованное евреямъ-ремесленникамъ въ 1865. г. право селиться внѣ черты осѣдлости не могло захватить широкаго круга еврейскихъ ремесленниковъ, съ одной стороны, вслѣдствіе неимѣнія денежныхъ средствъ, необходимыхъ не только на переѣздъ съ семействомъ въ новое мѣсто поселенія, но и на первоначальное обзаведеніе и на проживаніе на первыхъ порахъ до пріобрѣтенія клієнтуры, что все вмѣстѣ вызываетъ расходъ не менѣе тысячи рублей, капиталъ, коимъ едва ли обладаетъ кто изъ здѣшнихъ ремесленниковъ, а съ другой стороны, благодаря тѣмъ стѣснительнымъ формальностямъ, которыми обставлено право жительства еврея-ремесленника во внутреннихъ губерніяхъ. Такъ, изъ Сенатской практики, по доходившимъ жалобамъ на дѣйствія мѣстныхъ административныхъ властей, извѣстны неоднократныя высылки еврейскихъ ремесленниковъ обратно въ

черту осѣдлости за несвоевременную выправку паспорта, за ненахожденіе при занятіи его ремесломъ, за торговлю предметами не собственнаго издѣлія, за невыдержаніе экзамена при ремесленной управѣ и проч. Затѣмъ, съ начала восьмидесятыхъ годовъ, сфера, дозволенная къ жительству этимъ ремесленникамъ, все болѣе и болѣе суживается: сначала майскими правилами 1882 года изъяты изъ числа мѣстъ, дозволенныхъ къ жительству, всѣ села и деревни въ 16 губерніяхъ черты еврейской осѣдлости, а потомъ Область Войска Донскаго, Москва и вся Московская губ. Ремесломъ занимаются въ губерніи 31.145 человѣкъ, въ томъ числѣ мастеровъ 14.246, подмастерьевъ и рабочихъ – 9.726 и учениковъ 7.173 или около 2% всего населенія губерніи, тогда какъ по даннымъ, заключающимся въ приведенной запискѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ 1865 г., въ Ярославской и Курской губерніяхъ ремесленниковъ въ первой было не болѣе 0,9, а во второй – 0,8%, причемъ въ одной Вильнѣ послѣднихъ насчитывается 8.181 человѣкъ.

Независимо отъ ремесленниковъ, лицъ, зарабатывающихъ свой хлѣбъ физическимъ трудомъ, кромѣ носильщиковъ тяжестей и поденныхъ рабочихъ, въ одномъ городѣ Вильнѣ насчитывается: извозчиковъ ломовыхъ 380, легковыхъ 352, сплавщиковъ и выгрузчиковъ лѣса 480 и фабричныхъ рабочихъ 921.

Если принять во вниманіе, что каждый работникъ въ еврейской семьѣ въ большинствѣ случаевъ обыкновенно и единственный кормилецъ семьи, то обѣ послѣднія категоріи, составляющія свыше 10 тыс. ремесленниковъ и рабочихъ, считая на каждую по 3 души (хотя нормальное еврейское семейство считается обыкновенно въ 5 душъ, но такъ какъ въ статистику входятъ не только главы семьи, но и подростки, дѣвушки и дѣти, работающіе въ разныхъ страсляхъ, то здѣсь принятъ одинъ кормилецъ на 3 души), являются кормильцами 30.000 душъ евр. населенія г. Вильны; т. е., — 3/8 всего еврейскаго населенія живетъ физическимъ трудомъ. Заработокъ ремесленнаго или рабочаго тружэнника крайне мизерный. За исключеніемъ нѣкоторыхъ категорій спеціалистовъ, какъ отдѣльныхъ наборщиковъ въ

типографіяхъ (получающихъ отъ 240 до 720 р. въ годъ), тамъ же машинистовъ (280-595), граверовъ (384-744) и переводчиковъ (480-576) въ литографіяхъ, литейщиковъ (384), токарей, кузнецовъ и слесарей въ машино-строительномъ производствѣ, на фабр. косъ и подковныхъ гвоздей, волочильщиковъ въ проволочно-волочильномъ, вырщиковъ въ стекляннномъ, шагренщиковъ, фальцеровъ и машинистовъ въ кожевенномъ и крошчиковъ въ табачномъ производствѣ (отъ 170 до 570 руб.),—заработная плата одного рабочаго составляетъ на фабрикахъ и заводахъ отъ 60 до 300 руб. въ годъ, причемъ численность первыхъ (спеціалистовъ) по отношенію ко вторымъ выражается пропорціею, какъ 1 къ 100. Заработокъ женщинъ и дѣвушекъ, работающихъ на фабрикахъ, еще ниже; такъ, напр., при посѣщеніи мною лично чулочной фабрики, гдѣ работаютъ дѣвушки, выяснилось, что средняя заработная плата на этой фабрикѣ не превышаетъ 1 руб. 40 коп. въ недѣлю, минимальная же плата 70 коп. Что же касается внѣ-фабричныхъ, какъ подмастерьевъ, учениковъ и поденщиковъ, то заработная плата ихъ не превышаетъ 15 руб. въ мѣсяцъ или 180 р. въ годъ. При такихъ ограниченныхъ заработкахъ, далеко не покрывающихъ самаго скромнаго бюджета домашняго обихода цѣлой семьи, нечего и говорить о сбереженіяхъ на черный день. Малѣйшая перемѣна, какъ, напр., болѣзнь, инвалидность, старость главы семьи или, наконецъ, сокращеніе работъ на фабрикѣ или другія невзгоды, постигшія хозяина, наконецъ, безработица въ той или другой отрасли труда, ставитъ семью въ отчаянное положеніе, граничащее съ нищетою или голодомъ. Конечно, аналогичныя явленія могутъ застигать и христіанскаго труженника, но этотъ послѣдній можетъ найти себѣ выходъ въ передвиженіи въ деревню или во внутреннія губерніи, либо въ питейномъ промыслѣ, тогда какъ еврей-пролетарій стѣсненъ въ той или другой сферѣ ограничительными законами.

Правда, на помощь несчастному еврейскому пролетарію приходятъ существующія здѣсь въ огромномъ количествѣ благотворительныя учрежденія, содержимыя спеціально, большею частью, насчетъ коробочнаго сбора, и отчасти

добровольныя пожертвованія. Такъ, въ г. Вильнѣ еврейская дешевая столовая расходуетъ въ годъ на обѣды 11.000 р. при годичномъ отпускѣ 178.277 обѣдовъ; богадѣльни на призрѣніе дряхлыхъ, среднимъ числомъ, 226 евреевъ обоего пола—20.270 руб.; еврейскій госпиталь на леченіе и продовольствіе больныхъ—25.100 руб.; общество для пособія бѣднымъ больнымъ евреямъ—12.000 рублей; Молитвенное Правленіе на пособіе бѣднымъ вообще и передъ праздниками Пасхи и Кущей—до 50.000 руб.; Сиротскій Домъ подъ названіемъ „Талмудъ-Тора“—на содержаніе и обученіе 100 сиротъ и другихъ дѣтей бѣдныхъ евреевъ и до 300 приходящихъ дѣтей—16.000 руб.; училище съ общежитіемъ для 42 сиротокъ-дѣвушекъ—6.000 руб.; общество для доставленія бѣднымъ евреямъ средствъ для обученія ремесламъ—3.000 руб. Всего годичный расходъ названныхъ обществъ выражается въ суммѣ 142.000 руб., не считая пожертвованій, исходящихъ отъ частныхъ лицъ евреевъ непосредственно въ руки бѣдныхъ. Но, несмотря на кажущуюся высоту общаго итога благотворительности, масса бѣдныхъ и нищихъ, протягивающихъ къ ней руку, за недостаткомъ средствъ, остается за бортомъ, а сами благотворительныя учрежденія, благодаря чрезмѣрному напряженію своихъ силъ, большею частью заключаютъ свои годичные отчеты съ дефицитомъ. Насколько велика цифра бѣдняковъ въ Вильнѣ, видно изъ того, что Виленскимъ Еврейскимъ Главнымъ Духовнымъ Правленіемъ въ 1903 году роздано пособій на Пасху деньгами и опрѣсноками 4.955 семействамъ.

Логическій выводъ изъ всего вышеизложеннаго сводится къ тому, что давнишнія, крайне неблагопріятныя условія еврейскаго быта въ Виленской губерніи значительно ухудшились, въ особенности съ 1882 г. Удаленіе, вслѣдствіе истеченія сроковъ арендныхъ контрактовъ, десятковъ тысячъ еврейскихъ семействъ изъ селъ и деревень и оторваніе ихъ отъ привычныхъ сельско-хозяйственныхъ занятій, какъ содержаніе фруктовыхъ садовъ и огородовъ, мельницъ, молочныхъ фермъ и мелкихъ заводовъ, помощью которыхъ они съ давнихъ поръ снискивали себѣ безбѣдное суще-

ствованіе, затѣмъ, устраненіе ихъ отъ питейной торговли, разорили ихъ до тла и повергли ихъ въ крайнюю нищету. Вынужденные селиться въ городахъ и искать себѣ тутъ заработокъ, они умножили собою и безъ того массу еврейскаго городского пролетаріата, пролетаріата самаго отчаяннаго, какого нѣтъ нигдѣ въ другихъ частяхъ Россіи, и дающаго себя чувствовать особенно удручающимъ образомъ въ гор. Вильнѣ, какъ центрѣ Сѣверо-Западнаго края, имѣющемъ чрезвычайную притягательную силу для нуждающихся въ заработкѣ евреевъ всего края. По мѣрѣ выселенія евреевъ изъ селъ и деревень, а впослѣдствіи изъ внутреннихъ губерній Имперіи, неудержимо и безостановочно росла скученность и конкурренція и вмѣстѣ съ ними обнищаніе еврейскаго населенія городовъ Сѣверо-Западнаго края, а въ особенности г. Вильны. Оффиціальныя лица, участвовавшія въ народной переписи 1897 года, въ качествѣ счетчиковъ, привыкнувшія съ дѣтства къ мысли объ эксплуататорскихъ инстинктахъ евреевъ, были буквально поражены, увидѣвъ, въ какой обстановкѣ живетъ большинство евреевъ. Страшная скученность, бѣдность, масса нищихъ и людей безъ опредѣленныхъ занятій. Въ подвалѣ, съ объемомъ воздуха въ 4 куб. саж., комнатѣ, гдѣ иногда помѣщается до 10-ти душъ, но не менѣе 6-8, имѣется что-то въ родѣ одной или двухъ кроватей, гдѣ спитъ часть семьи, остальные на полу, вповалку; жизнь впроголодь. Семья въ 5 человѣкъ нерѣдко цѣлыя сутки питается 4-мя фунтами хлѣба и одной селедкой, и всѣ босые, оборванные. Дѣти почти всѣ безъ исключенія худы, желты, съ задатками будущей чахотки или безсилія, а такихъ босыхъ, оборванныхъ и голодныхъ можно насчитать въ одной Вильнѣ до 20 тыс. душъ, т. е. 1/4 часть всего еврейскаго населенія.

Вызванная всѣми этими обстоятельствами массовая эмиграція евреевъ во всѣ страны свѣта, вмѣсто того, чтобы облегчить положеніе оставшихся на родинѣ, чувствительно ухудшила его. Эмигрируютъ болѣе передовые, предпріимчивые люди, оставляя своихъ стариковъ-родителей, безпомощныхъ женъ и малолѣтнихъ дѣтей своихъ, равно какъ и родственниковъ, о которыхъ они должны были заботиться,

въ непосильное бремя и безъ того крайне обѣднѣвшей еврейской общинѣ.

Ненормальное экономическое и правовое положеніе еврейства способствовало распространенію среди него разныхъ политическихъ броженій.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ТЕЧЕНІЯ СРЕДИ ЕВРЕЕВЪ.

Бундъ. „Бундъ“ — самое печальное и самое тревожное явленіе въ современномъ еврейскомъ быту — не является случайнымъ. Онъ подготовлялся исподволь исторіей русскихъ евреевъ послѣдняго вѣка. Въ теченіе среднихъ вѣковъ выработалось на основаніи еврейской религіи опредѣленное и твердое міровоззрѣніе у евреевъ, которое въ Польшѣ, подъ вліяніемъ бытовыхъ и политико-экономическихъ условій, носило особенный оттѣнокъ. Пользуясь вначалѣ широкой свободой вѣроисповѣданія и многими правами и нѣкоторыми привиллегіями, на которыя было ук запо выше, и образуя третье сословіе, евреи, по большей части, въ матеріальномъ отношеніи были, сравнительно, довольно сносно поставлены. Правда, ихъ права и привиллегіи не были обезпечены отъ произвола, но какъ-бы этотъ произволъ ни унижалъ еврея, онъ, во всякомъ случаѣ, не подвергалъ его въ теченіе многихъ вѣковъ постоянному страху быть изгнаннымъ нетерпимостію правительства, какъ это въ то время столь часто случалось съ евреями въ другихъ странахъ. Дѣло въ томъ, что сложившіяся экономическія условія и свойства характера польской шляхты сдѣлали пребываніе евреевъ въ Польшѣ существенной необходимостью и сроднили ихъ взаимные и обоюдные интересы. Сравнительно обезпеченное и безбѣдное положеніе давало евреямъ возможность углубляться въ свою религію и изрѣдка, автодидактическимъ способомъ, знакомиться съ нѣкоторыми дисциплинами общаго знанія. Въ посѣщеніи общихъ учебныхъ заведеній, которыя въ Польшѣ были закрыты для евреевъ, послѣдніе не чувствовали никакой потребности. Они имѣли въ изобиліи свои училища. Еврейскія школы

разнаго типа подъ названіемъ хедеровъ, талмудъ-торъ и обществъ, въ достаточной мѣрѣ заботились о религіозномъ воспитаніи и обученіи юношества и о подготовленіи исполнителей религіозныхъ функцій. Въ умственной пищѣ никакого недостатка не ощущали. Она доставлялась имъ названными учебными заведеніями, равно какъ даровымъ обученіемъ взрослыхъ раввинами и проповѣдниками въ многочисленныхъ синагогахъ и „клаузахъ“. Въ общемъ образованіи потребности не чувствовалось. Для практической дѣятельности въ немъ надобности не было, а правами государственной службы въ Польшѣ евреи не пользовались; независимо же отъ тѣхъ практическихъ выгодъ, правъ и привиллегій, которыя общее образованіе можетъ доставлять, послѣднее въ то время рѣдко кѣмъ цѣнилось. Основой еврейской жизни была тогда религія, владѣвшая умами евреевъ. И такъ какъ однимъ изъ требованій еврейской религіи считается обязательность для всякаго еврея знанія законовъ страны и вѣрность престолу, то евреи въ Польшѣ всегда отличались политическою благонадежностью. Въ теченіе среднихъ вѣковъ и вплоть до новѣйшаго времени евреи выработали себѣ особое оппортунистическое отношеніе къ власти, котораго они строго придерживались. Оно состояло въ терпѣливомъ выжиданіи лучшихъ временъ. Поселившись въ Польшѣ уже съ девятаго вѣка, евреи считали ее настоящимъ своимъ отечествомъ. Правда, въ свой повседневный чинъ богослуженія они по прежнему продолжали включать молитву о возвращеніи въ Сіонъ, но это имѣло чисто религіозно-мистическій характеръ, и практическаго значенія оно не имѣло.

Эта картина быта евреевъ въ Польшѣ, съ ихъ переходомъ послѣ раздѣловъ послѣдней подъ русскій скипетръ, мало-по-малу измѣняется.

Выдающеюся чертою въ исторіи отношеній нашего законодательства къ евреямъ за первыя три четверти истекшаго столѣтія является явное стараніе, путемъ пріобщенія евреевъ къ европейскому образованію, поднять ихъ умственно-нравственный уровень и улучшить ихъ экономическій бытъ. Еще въ началѣ прошлаго вѣка наше правительство,

въ противоположность бывшему польскому, установило въ „положеніи о евреяхъ 1804 года“ общее начало, что „всѣ дѣти евреевъ могутъ быть принимаемы и обучаемы, безъ всякаго различія отъ другихъ дѣтей. во всѣхъ народныхъ училищахъ, гимназіяхъ и университетахъ“. Это начало составляетъ краеугольный камень не только положенія 1804 года, коимъ и начинается первый отдѣлъ его, подъ заглавіемъ „О просвѣщеніи“, но и положенія 1835 года, которое не только открываетъ передъ евреями двери всѣхъ низшихъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, но и поощряетъ ихъ къ возможно широкому пользованію этою царскою милостью предоставленіемъ тѣмъ изъ нихъ, которые кончили курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, весьма цѣнныхъ для евреевъ правъ и преимуществъ, каковы: право ходатайствовать о почетномъ гражданствѣ, степень студента, кандидата, магистра и художника, о поступленіи на государственную службу и, наконецъ, право для евреевъ, поступившихъ въ медицинскіе факультеты университетовъ и въ медико-хирургическую академію, быть принятыми въ число казенно-коштныхъ студентовъ. Не дождавшись постепеннаго, хотя и медленнаго развитія дѣйствій всѣхъ этихъ мѣръ, тогдашній Министръ Народнаго Просвѣщенія графъ Уваровъ серьезно былъ озабоченъ пріисканіемъ еще новаго, болѣе рѣшительнаго средства къ распространенію среди евреевъ образованія, каковое средство было усмотрѣно въ учрежденіи особыхъ казенныхъ евр. училищъ *). Эта заботливость о привлеченіи евреевъ къ образованію наиболѣе рельефно выступаетъ въ Именномъ Указѣ, данномъ Министру Народнаго Просвѣщенія 13 ноября 1844 г., гдѣ, между прочимъ, говорится: „Къ сожалѣнію, мѣра сія (допущеніе еврейскаго юношества въ общія учебныя заведенія Имперіи) не имѣла желаемаго успѣха. Оставаясь постоянно въ той мысли, что образованіе должно содѣйствовать къ улучшенію быта евреевъ, мы признали

*) См. Всеподданнѣйшій докладъ 17 марта 1841 года; дополненіе къ сборнику постановленій Мин. Нар. Пр., стр. 760—772.

за благо обратить на это дѣло особенное вниманіе и вслѣдствіе того поручили Вамъ учредить подъ непосредственнымъ руководствомъ Вашимъ коммиссію изъ раввиновъ, дабы опредѣлить мѣры къ водворенію между евреями нужныхъ для ихъ благосостоянія свѣдѣній". Повелѣвъ, независимо отъ предоставленнаго евреямъ статьями 1305 и 1306 права обучаться въ общихъ христіанскихъ учебныхъ заведеніяхъ, учредить особыя училища для еврейскаго юношества и распространивъ на послѣднія преимущества общихъ учебныхъ заведеній, Государь Императоръ заключаетъ сей указъ слѣдующими знаменательными словами: „Мы надѣемся, что это новое доказательство заботливости нашей о нравственномъ улучшеніи состоянія евреевъ побудитъ ихъ содѣйствовать и съ своей стороны всѣми зависящими отъ нихъ средствами къ исполненію предначертаній, клонящихся къ истинному ихъ благу".

Но и учрежденіемъ для евреевъ спеціальныхъ училищъ, отнюдь, не исчерпывается стараніе поощрять евреевъ къ усвоенію познаній. Та же тенденція косвенно преслѣдуется слѣдующими законами: а) закономъ 27 ноября 1861 года, коимъ евреи, имѣющіе дипломы на ученыя степени, допускаются на службу по всѣмъ вѣдомствамъ, и имъ разрѣшается также пребываніе повсемѣстно въ Имперіи для занятія торговлею и промышленностью, а окончившіе полный курсъ въ лицеяхъ и гимназіяхъ, если они удостоены награды золотою или серебряною медалью, могутъ просить о причисленіи ихъ въ личное почетное гражданство; этотъ же законъ предоставляетъ значительныя преимущества и служащимъ при еврейскихъ учебныхъ заведеніяхъ; б) закономъ 11 января 1863 г., установляющимъ особыя стипендіи изъ суммъ, предназначенныхъ на образованіе евреевъ, для еврейскаго юношества, получающаго образованіе въ общихъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, каковыя стипендіи, на основаніи Высочайше утвержденнаго 30 декабря 1870 г. доклада Министра Народ. Просв., съ 1871 г. стали выдавать и еврейскимъ дѣтямъ, обучающимся въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ Кіевскаго и Одесскаго учебныхъ округовъ,

и в) 2 декабря 1862 г. былъ утвержденъ уставъ „Общества для распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи“, цѣль котораго ясно обозначена самимъ названіемъ его.

Всѣ эти мѣры, въ соединеніи съ введеніемъ общей воинской повинности, предоставляющей лицамъ съ образовательнымъ цензомъ значительныя льготы при отбываніи сей повинности, имѣли рѣшительное и, несомнѣнно, благотворное вліяніе на еврейское населеніе, которое стало стремиться къ просвѣщенію, а это, съ своей стороны, въ сравнительно короткое время успѣло преобразовать въ сильной степени весь складъ жизни и дѣятельности значительной части еврейскаго населенія. Означенное стремленіе исподволь все усиливалось настолько, что уже въ 1875 г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ своей запискѣ отъ 4-го іюля того же года о прекращеніи назначенія стипендій евреямъ и еврейкамъ, обучающимся въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ сего вѣдомства, могъ констатировать, что „евреи не только перестали уклоняться отъ поступленія въ учебныя заведенія, но многія изъ сихъ заведеній переполнены евреями... и число евреевъ въ учебныхъ заведеніяхъ съ каждымъ годомъ возрастаетъ и будетъ увеличиваться совершенно независимо отъ какихъ бы то ни было поощрительныхъ мѣръ“.

Если бы рука объ руку съ усиленнымъ и почти искусственнымъ привлеченіемъ евреевъ къ общему образованію и къ посѣщенію общихъ учебныхъ заведеній шло допущеніе ихъ къ государственной службѣ, и они могли быть приняты во всѣ вѣдомства, хотя бы только по найму, то это въ дѣйствительности могло бы, при крайней бѣдности и скученности евреевъ въ городахъ, въ значительной степени улучшить матеріальное положеніе евреевъ. Между тѣмъ, на дѣлѣ, правами государственной службы евреи, и то лишь такіе, которые имѣли ученыя степени, стали пользоваться только въ 60-ые годы (В. П. С. З. т. XXXVI, № 37684, т. XL № 42.079 и т. XL №№ 43.308 и 44.195). Но и тогда этими правами въ дѣйствительности пользовались почти исключительно врачи, евреи же другихъ званій только въ исклю-

чительныхъ случаяхъ принимались на государственную службу, а съ 1882 г. и права врачей евреевъ въ военномъ вѣдомствѣ ограничиваются, и впослѣдствіи фактически евреевъ перестали принимать на службу даже по найму, въ качествѣ писцовъ, въ полицейскихъ управленіяхъ, у исправниковъ и становыхъ, въ нотаріальныхъ конторахъ, волостныхъ правленіяхъ, городскихъ думахъ и управахъ и т. п. Вслѣдствіе этого, привлеченіе евреевъ къ общимъ учебнымъ заведеніямъ неминуемо должно было вызвать весьма нежелательныя послѣдствія. Европейское образованіе со своимъ преимущественнымъ позитивнымъ характеромъ, проникнутое западными идеями о правахъ человѣка и гражданина и о правовомъ государствѣ, вырвало образованныхъ евреевъ изъ ихъ вѣкового образа мыслей, основаннаго на началахъ положительной религіи, и пріобщило ихъ къ современнымъ теченіямъ мысли, возбудило въ нихъ сознаніе своей гражданственности и тѣсно съ нимъ связанныхъ претензій на гражданскую и политическую равноправность. Между тѣмъ жизненная практика лишила ихъ правъ по службѣ, вслѣдствіе ихъ принадлежности къ еврейству, съ которымъ они идейно часто имѣли весьма мало общаго. Образовался чуждый до того времени польско-еврейскому еврейству недовольный существующимъ законнымъ порядкомъ интеллигентный пролетаріатъ. Тѣмъ не менѣе, возбужденное законодательными мѣрами у евреевъ влеченіе къ пріобрѣтенію общаго высшаго спеціальнаго образованія продолжало дѣлать свое дѣло. Евреи неослабно рвались въ училища разнаго рода и типа.

Распоряженіе Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 10 іюня 1887 г., ограничившее число учениковъ изъ дѣтей евреевъ въ мѣстностяхъ, входящихъ въ черту постоянной ихъ осѣдлости, десятью процентами, въ другихъ мѣстностяхъ, внѣ этой черты — пятью процентами, а въ С.-Петербургѣ и Москвѣ тремя процентами всѣхъ учениковъ каждаго учебнаго заведенія, долженствовавшее уменьшить стремленіе евреевъ къ образованію, не достигло своей цѣли. Влеченія къ образованію оно не ослабило, а только лишило его нормальнаго развитія подъ благотворнымъ вліяніемъ

правительственной школы, проникнутой здравыми педагогическими началами. Вмѣсто того, чтобы еврейскія дѣти воспитывались и обучались подъ наблюденіемъ опытныхъ и политически вполнѣ благонадежныхъ преподавателей, не попавши въ училища за неимѣніемъ вакансій, они обучались дома частными, случайными, далеко не всегда благонадежными учителями, безъ всякаго правительственнаго надзора.

Окончившіе среднее учебное заведеніе и не принятые въ университетъ или въ высшія спеціальныя училища, молодые евреи отправлялись въ заграничныя учебныя заведенія. Тамъ, предоставленные самимъ себѣ, они попадаютъ подъ вліяніе эмигрантовъ-революціонеровъ. Это тѣмъ больше, что они являются туда недовольными и озлобленными. Они хотѣли окончить курсъ образованія, добиться извѣстнаго положенія въ жизни, и ихъ лишили возможности достичь этой цѣлк, а виновнымъ въ этомъ оказалось, по ихъ мнѣнію, правительство, да ихъ принадлежность къ еврейству; они готовы броситься въ объятья всякаго движенія, игнорирующаго ихъ происхожденіе.

Этимъ настроеніемъ среди извѣстной части интеллигентной молоде и сумѣла во пользоваться подпольная пропаганда, проповѣдующая полную солидарность пролетаріата.

Изъ среды этой части еврейской молодежи и вышли піонеры такъ называемаго „Бунда“, и они являются главными его пропагандистами. Вернувшись на родину съ головою, наполненною соціалдемократическими идеями, и не находя приложенія своимъ познаніямъ къ дѣйствительно полезному дѣлу, они идутъ въ подпольную пропаганду, чаще всего въ качествѣ учителей. Такъ они стараются сблизиться съ еврейской народной массой. Зная глубокую религіозность послѣдней, пропагандисты, скрывая свою настоящую тенденцію, выступаютъ въ роли радѣтелей о благѣ бѣдствующаго собрата-труженника для устройства искони весьма популярныхъ среди евреевъ „хевройсъ“, т. е. религіозно-благотворительныхъ братствъ для самопомощи, на

которыя бѣдный еврейскій рабочій и ремесленный людъ особенно падокъ.

Между тѣмъ, еврейская масса находится въ такомъ экономическомъ положеніи, что она готова пойти за всякимъ, который обнадежилъ бы ее облегченіемъ ея участи. Усиливающаяся скученность и бѣдность еврейскаго населенія въ чертѣ осѣдлости, образовавшаяся вслѣдствіе причинъ, указанныхъ выше, вызвала, съ одной стороны, дороговизну всѣхъ предметовъ первой необходимости, а, съ другой — неимовѣрное паденіе цѣны на трудъ и частую безработицу, доводящія еврейскую массу до нищеты. Такимъ образомъ она представила собою весьма воспріимчивую почву для пропаганды „Бунда“, не поскупившагося широковѣщательными обѣщаніями о подъемѣ ея матеріальнаго благосостоянія путемъ учрежденія и организаціи съ виду совершенно невинныхъ „хевройсъ“ для самопомощи. Пріобрѣтая довѣріе соплеменниковъ и чувствуя твердую почву подъ ногами, пропагандисты „Бунда“ становятся смѣлѣе, организуютъ забастовки, прибѣгая подчасъ къ насиліямъ, наталкиваютъ своихъ умственно мало развитыхъ приверженцевъ на противоправительственныя демонстраціи, а иногда и на политическія преступленія.

Предвидя противодѣйствіе со стороны раввиновъ, проповѣдниковъ и родителей и боясь ихъ религіознаго вліянія на рабочую молодежь, агитаторы мало-по-малу подкапываются подъ авторитетъ религій и духовенства.

Въ то же время пропагандисты „Бунда“ яростно ополчаются и противъ сіонизма. „Бунду“ національная идея столь же ненавистна, какъ и религія, а сіонизмъ является поборникомъ еврейскихъ національныхъ интересовъ и, какъ таковой, враждебно относится къ нему.

Сіонизмъ. Сіонизмъ, какъ и „Бундъ“, является продуктомъ ненормальныхъ условій положенія евреевъ въ Россіи. Лѣтъ семь-восемь тому назадъ о немъ въ краѣ нигдѣ и помину не было. Даже предшествовавшее ему палестинофильство стало возникать въ Россіи въ началѣ 80-хъ годовъ.

Что бы ни говорили вожди сіонизма (см. „Сіонизмъ“

Макса Нордау, стр. 432-433 въ сборникѣ „Помощь“, Петербургъ 1901 г.), пытающіеся доказать, будто сіонизмъ есть воплощеніе стародавняго стремленія евреевъ къ первоначальной ихъ родинѣ, но сіонизмъ есть несомнѣнно новое явленіе въ еврейскомъ быту. Хотя въ чинъ еврейскаго богослуженія включены молитвы о возвращеніи въ обѣтованную землю, наряду съ молитвами о пришествіи Мессіи, возстановленіи Соломонова храма и жертвоприношенія, но эти молитвы имѣютъ исключительно религіозно-ритуальный характеръ и на политическую жизнь и экономическую дѣятельность онѣ никогда не имѣли вліянія, между тѣмъ какъ сіонизмъ — чисто политическое стремленіе, о чемъ свидѣтельствуетъ первый пунктъ его такъ называемой Базельской программы: „Сіонизмъ стремится создать еврейскому народу публично-правовое убѣжище въ Палестинѣ“.

За короткое время своего существованія сіонизмъ нашелъ, главнымъ образомъ, въ Россіи многочисленныхъ адептовъ. По отчету послѣдняго шестого Базельскаго конгресса количество плательщиковъ „шекеля“, свидѣтельствующаго о принадлежности къ сіонизму, за послѣдній отчетный годъ дошло до 100 тыс. человѣкъ (средній размѣръ шекеля равнялся 50 коп.), распадающихся на 1572 кружка въ 12 районахъ.

Въ послѣднее время среди сіонистовъ образовались разныя теченія:

1. Чисто политическіе сіонисты, строго придерживающіеся программы своего вождя Герцля. Они стремятся исключительно къ политической автономіи въ Палестинѣ и ни о какихъ способахъ къ подъему экономическаго, культурнаго или религіознаго состоянія евреевъ знать не желаютъ.

2. Культурные сіонисты, въ программу дѣятельности коихъ входитъ, кромѣ вышеуказанной цѣли, и культурный подъемъ евреевъ путемъ воздѣйствія на воспитаніе какъ подростающихъ поколѣній, устройствомъ образцовыхъ хедеровъ и талмудъ-торъ, такъ и еврейской массы, помощью открытія библіотекъ, книжныхъ складовъ и т. п.

3. „Мизрохисты“ — это ортодоксальные евреи, при-

мкнувшіе къ сіонизму съ намѣреніемъ придать ему религіозный характеръ. Они стараются вліять на сіонистовъ въ духѣ еврейской религіи. Исходя изъ той точки зрѣнія, что сущность еврейства заключается не столько въ его національной индивидуальности, сколько въ его вѣроисповѣданіи, они настаиваютъ на томъ, чтобы сіонисты были прежде всего евреями по религіи.

4. „Пойалэ-Ціонъ“, т. е. сіонисты-труженники. Они утверждаютъ, что сіонисты, стремясь къ политической автономіи въ Палестинѣ, какъ къ своей конечной цѣли, не могутъ оставаться равнодушными къ судьбѣ еврейскихъ грудящихся классовъ, а, наоборотъ, обязаны организованной, но вполнѣ законной самопомощью содѣйствовать улучшенію ихъ матеріальнаго положенія и тѣмъ предохранить ихъ отъ гибельнаго вліянія пропаганды „Бунда“. Они являются самыми дѣятельными противниками послѣдняго.

Какъ „Бундъ“, такъ и сіонизмъ прочно организованы, но сіонизмъ—организація открытая, отчеты о его дѣятельности публикуются и даютъ полную возможность познакомиться съ нимъ всякому, кто имъ интересуется. Большинство евреевъ къ сіонизму относится индифферентно, считая переселеніе милліоновъ людей въ такую далекую и опустошенную страну, какъ Палестина, неосуществимымъ.

Если при всемъ томъ сіонизмъ не встрѣчаетъ отпора со стороны этого большинства, то это объясняется тѣмъ, что послѣднее считаетъ его не только безвреднымъ, но даже полезнымъ, какъ противоядіе противъ „Бунда“. Большинство евреевъ не организовано и не имѣетъ никакой возможности бороться противъ „Бунда“, сіонизмъ же съ своей сплоченной организаціей въ состояніи съ нимъ бороться и успѣшно борется. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ усиливается сіонизмъ, тамъ ослабѣваетъ „Бундъ“, и нерѣдко даже совершенно имъ вытѣсняется—явленіе, замѣченное въ городѣ Вильнѣ за послѣдній годъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Такимъ образомъ, изъ изложеннаго видно, что еврейскій вопросъ проходилъ въ теченіе прошлаго столѣтія черезъ многіе фазисы, то дававшіе евреямъ большія права съ видимой цѣлью ихъ сблизить съ населеніемъ и слить въ національномъ отношеніи, то воздвигавшіе между ними и кореннымъ населеніемъ правовыя различія и преграды, отбрасывающія еврейство въ положеніе обособленности и угнетенности. Тѣмъ не менѣе, этотъ вопросъ, съ общей государственной точки зрѣнія, нельзя было назвать особенно острымъ до 1880 года, такъ какъ дѣятельность еврейскаго населенія, вслѣдствіе сравнительной малочисленности его по отношенію къ христіанамъ, не выдвигалась, какъ таковая, и вредныя проявленія отдѣльныхъ личностей встрѣчали законный отпоръ на общемъ основаніи.

Въ 1880 г. еврейскіе погромы указали правительству на ту пропасть взаимной расовой ненависти, которая образовалась между христіанскимъ и еврейскимъ населеніями, и съ той поры, по крайней мѣрѣ, въ чертѣ такъ называемой еврейской осѣдлости, этотъ вопросъ становится острымъ. Изданный въ 1882 г. законъ о воспрещеніи евреямъ вновь селиться въ сельскихъ мѣстностяхъ вызвалъ въ практикѣ административныхъ учрежденій края тысячи дѣлъ о выселеніи евреевъ, старающихся вырваться за черту городского поселенія, и эти дѣла даютъ яркую картину того вреда, который для общаго развитія края даетъ этотъ законъ. Большинство этихъ дѣлъ касается лицъ совершенно бѣдныхъ, поселившихся въ мѣстности, изъ которой ихъ выселяютъ, для начала какого-либо ремесленнаго или торговаго предпріятія; дѣла возбуждаются обыкновенно доносами ихъ конкуррентовъ, и въ очень многихъ случаяхъ явно видны слѣды взятокъ, подкуповъ или даже вымогательствъ низшихъ мѣстныхъ полицейскихъ и административныхъ органовъ. Можно смѣло сказать, изучая дѣла губернскаго правленія по еврейскому вопросу, что примѣненіе закона

1882 г. въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій, будучи могучимъ орудіемъ развращенія въ губерніи низшей администраціи, всею тяжестью своею обрушилось на бѣдныхъ, самыхъ неопасныхъ для христіанскаго населенія евреевъ, тогда какъ болѣе богатые могли обходить его подкупомъ и подлогами. Далѣе, выселеніе евреевъ, какъ показываетъ опытъ минувшихъ лѣтъ, отнюдь не ослабило той расовой ненависти, которая вызвала еврейскіе погромы 1880 года. Каждою весною передъ Пасхой полиція Виленской губерніи заваливается заявленіями о похищеніи будто бы евреями христіанскихъ дѣтей (всѣ эти заявленія ни разу не подтверждались); нерѣдки также частичныя попытки погромовъ, останавливаемыхъ вначалѣ болѣе или менѣе искусными мѣрами полиціи. Ненависть, явившаяся главною причиною погромовъ 1880 г., поэтому, видимо, не зиждется исключительно на чувствѣ христіанскаго населенія, что оно якобы эксплуатируется евреями. Корни этой ненависти, я полагаю, слѣдуетъ искать гораздо глубже, главнымъ образомъ, въ развитомъ вѣками въ населеніи понятіи о евреяхъ, какъ о народѣ проклятомъ, въ соціальномъ отношеніи не отличающемся отъ цыганъ. Каждый самый бѣдный христіанинъ, рабочій или крестьянинъ, считаетъ соціальное свое положеніе гораздо выше въ сравненіи съ самымъ богатымъ евреемъ. Поэтому всякое вторженіе еврея въ отдѣльности или группами въ сферу дѣятельности кореннаго населенія, въ глазахъ послѣдняго, допустимо лишь настолько, насколько еврей приноситъ пользу или служитъ населенію, но отнюдь не признавая для еврея права самостоятельнаго соціально-равноправнаго положенія въ борьбѣ за существованіе. Гдѣ евреямъ закономъ или жизнью предоставлена такая равноправность, всегда, какъ видно по историческому опыту, наступаетъ реакція, требующая оттѣсненіе евреевъ на положеніе соціальной подчиненности христіанскому населенію. Эта реакція выражается, конечно, сообразно культурности христіанскихъ массъ, въ формахъ грубыхъ или болѣе утонченныхъ, но явленіе это замѣтно въ исторіи всѣхъ странъ, начиная съ римлянъ, испанцевъ, средневѣковыхъ народовъ и кончая антисемитизмомъ нынѣшнихъ

временъ по всей Европѣ. Съ этимъ чувствомъ и требованіемъ христіанскихъ массъ нельзя не считаться въ законодательствѣ, такъ какъ оно въ извѣстныя времена является стихійной силой, сдержать которую очень важно.

Съ другой стороны, чувство это у христіанскихъ народовъ имѣетъ нѣкоторое основаніе въ характерѣ, пріемахъ, привычкахъ и, въ особенности, этикѣ части еврейскаго народа, какъ онъ создался исторически. Этика еврея въ примѣненіи къ соплеменнику въ общемъ не отличается отъ христіанской; проявленіе ея, насколько она касается отношеній между евреями, въ общемъ даже, судя по жизни ихъ въ Вильнѣ и губерніи, выше, чѣмъ у христіанъ. Семейная жизнь евреевъ, благодаря раннимъ бракамъ, нравственна, благотворительность и помощь бѣднымъ развита въ обширной мѣрѣ больше, чѣмъ у христіанъ, солидарность и поддержка другъ друга изъ чисто альтруистическихъ мотивовъ замѣчательны, трезвость всеобщая, набожность и строгое исполненіе обрядовой стороны религіи съ многочисленными ея праздниками и требованіемъ полнаго покоя въ субботу соблюдается большинствомъ евреевъ неукоснительно. Все это, вмѣстѣ взятое, внушаетъ каждому еврею, сравнивающему жизнь единоплеменниковъ съ жизнью той части христіанскаго населенія, съ коей онъ соприкасается, съ ея разгуломъ, пьянствомъ, невѣжествомъ, — самое высокое понятіе о евреѣ, какъ о человѣкѣ, высоко стоящемъ надъ христіанами, порождаетъ ту надменность въ отношеніи къ иновѣрцамъ, которая, хотя часто и скрыта, тѣмъ не менѣе такъ сильно чувствуется въ каждомъ евреѣ при сношеніяхъ его съ христіанами. Въ сношеніяхъ съ кореннымъ населеніемъ евреи, какъ показываетъ намъ опытъ исторіи, руководствуются преимущественно лишь этикой закона, насколько она оберегается государственнымъ строемъ и получаетъ отъ него санкцію. Подчиненіе требованіямъ закона у большинства христіанскаго населенія основано на христіанской этикѣ, требующей подчиненія безусловнаго и честнаго, не взирая на то, въ состояніи ли власть карать нарушенія требованій закона и ихъ обходы, или нѣтъ; къ тому, содержаніе христіанской этики во всѣхъ странахъ гораздо шире

этики, охраняемой закономъ, и посему подчиняющійся этикѣ христіанской исполняетъ этимъ и всѣ требованія законовъ. Еврей въ этомъ отношеніи отчасти стоитъ на другой точкѣ зрѣнія въ сношеніяхъ съ христіанами и, руководствуясь преимущественно страхомъ кары закона, тамъ, гдѣ кара эта не можетъ постичь его, не считаетъ себя по отношенію къ иновѣрцамъ особенно связаннымъ; посему неудивительно, что всѣ ремесла и занятія, считающіяся по христіанской этикѣ безнравственными (дома терпимости, ростовщичество, питейное дѣло и т. п.), въ большинствѣ случаевъ сосредоточены, въ чертѣ осѣдлости, въ рукахъ евреевъ. Посему также въ сношеніяхъ съ христіанами евреи отличаются часто особенною беззастѣнчивостью въ пріемахъ, привычкою обхода закона и безсердечностью.

Эти отрицательныя качества части еврейства выработаны вѣками гоненій, униженій и преслѣдованій, но чѣмъ бы ни извинялась наличность этихъ чертъ, они объясняютъ взрывы массовой ненависти населенія къ евреямъ во многихъ государствахъ и въ разныя времена исторіи. Эти отрицательныя свойства также и вызываютъ въ каждомъ государствѣ необходимость изыскать способъ, по отношенію къ еврейскому населенію, къ тому, чтобы заставить его уважать требованія этики закона, вооружить власть, слѣдящую за исполненіемъ законодательныхъ нормъ, особыми полномочіями для борьбы съ обходами и нарушеніями закона.

Съ другой стороны, нельзя не признать, что христіанская этика мало-по-малу, съ прогрессивнымъ культурнымъ развитіемъ евреевъ, стала сильно вліять и на нихъ, а посему я полагаю, что, наравнѣ съ мѣрами репрессивными, противъ вредныхъ свойствъ еврейскаго народа, каждое государство должно стремиться сблизить его съ облагораживающимъ каждаго человѣка вліяніемъ христіанской этики.

Изучая тѣ мѣропріятія, которыя въ сѣверо-западномъ краѣ постепенно примѣнялись къ евреямъ съ момента присоединенія края къ Россійской Имперіи, видно постоянное стремленіе власти сблизить еврейство съ христіанскимъ населеніемъ, и потому правовое положеніе евреевъ видимо

вначалѣ улучшается въ сравненіи съ временами польскими. Результатомъ сего было постепенное обрусеніе евреевъ. Въ краѣ они являются въ моменты кризисовъ (1812, 1830 и 1863 гг.) безусловно сторонниками правительства и русской народности. Мѣры сближенія, къ сожалѣнію, однако, носятъ характеръ болѣе или менѣе случайности и не уравновѣшиваются одновременно мѣрами борьбы съ единичными проявленіями антихристіанской еврейской этики. Какъ только органы сталкиваются съ этимъ явленіемъ, тотчасъ распоряженія правительства принимаютъ характеръ общій, ограничительный для всѣхъ евреевъ, наказывая невинныхъ съ виновными, и этимъ парализуются всѣ мѣры, стремящіяся къ объединенію. Примѣромъ сказаннаго служитъ отмѣна кагала и законъ 1882 года. Кагалъ представлялъ изъ себя органъ, объединяющій и упорядочивающій духовную организацію еврейства. Необходимость такого органа безусловно и нынѣ существуетъ. Посему, послѣ уничтоженія оффиціальнаго кагала, онъ еще тайно продолжаетъ существовать, но безъ возможности правительственнаго контроля, со всѣми тѣми непривлекательными сторонами, которыя вызвали упраздненіе его.

Еще печальнѣе для евреевъ явились послѣдствія закона 1882 года о воспрещеніи имъ селиться въ сельскихъ мѣстностяхъ. Послѣдствія выразились, какъ указано выше, въ постепенномъ экономическомъ обѣднѣніи самой трудолюбивой части еврейства — ремесленниковъ и чернорабочихъ. Примѣръ города Вильна съ его нынѣ 100-тысячнымъ еврейскимъ населеніемъ, изъ коего болѣе половины голодаетъ безъ опредѣленныхъ занятій, съ фабриками при рублевомъ недѣльномъ заработкѣ, съ шайками профессіональныхъ воровъ-евреевъ, со страшно развитой проституціей евреекъ, съ массой ремесленниковъ и торговцевъ, отбивающихъ другъ у друга и у христіанскаго населенія заработокъ, покупающихъ и продающихъ все, что попадается подъ руку, начиная съ тряпокъ мусора, спичекъ и кончая живымъ товаромъ. Этотъ примѣръ явно показываетъ результаты искусственнаго скопленія закономъ 1882 года еврейскаго

населенія въ городахъ и вреднаго вліянія закона на общее развитіе всего населенія.

Въ жизни государства всегда городское населеніе и городская интеллигенція, какъ показываетъ намъ опытъ исторіи, имѣютъ руководящее значеніе. Городская жизнь неизбѣжно вліяетъ на жизнь всего края и въ политическомъ отношеніи налагаетъ печать на все населеніе. Теченія жизни города, откуда идутъ толчки къ новымъ предпріятіямъ, производствамъ и политическимъ мнѣніямъ, неминуемо проникаютъ въ сельскія мѣстности, и сообразно тому, здоровы ли эти теченія или вредны, облагораживаютъ или развращаютъ народъ. Поэтому, положеніе городовъ и мѣстечекъ въ краѣ, съ преобладающимъ въ нихъ еврейскимъ населеніемъ, голодающимъ, недовольнымъ, пріученнымъ къ борьбѣ за существованіе, къ неразборчивости въ средствахъ къ обходу законовъ и неподчиненію имъ, не можетъ не обратить сугубое вниманіе властей и настойчиво требуетъ устраненія тѣхъ причинъ, которыя вліяютъ на это положеніе.

Если прибавить къ тому еще то, что страшная конкурренція въ ремесленномъ и фабричномъ производствѣ, происшедшая отъ скученности евреевъ въ городахъ, совершенно устраняетъ здоровый ростъ ремесла, усовершенствованія пріемовъ и методовъ (за неимѣніемъ времени изучить основательно мастерство и вложить въ дѣло нужный капиталъ), то становится ясно, какой подрывъ экономическимъ силамъ всего населенія принесъ законъ 1882 года, и невольно ставится вопросъ, оплачиваетъ ли та польза, которую законодатель имѣлъ въ виду, т. е. охраненіе этимъ закономъ христіанскаго сельскаго населенія отъ эксплуатаціи евреевъ, тѣ жертвы, которыя возлагаетъ законъ на все городское населеніе въ общемъ и еврейское въ особенности? Разбираясь въ этомъ вопросѣ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ данное время въ сельскихъ мѣстностяхъ, какъ указано выше, еврейское населеніе состоитъ изъ троякаго рода категорій: 1) семьи лицъ, поселившихся до 1882 г., имѣющія право постояннаго жительства въ предѣлахъ ограниченной мѣстности; 2) евреи, временно проживающіе съ согласія

властей, и 3) незаконно поселившіеся. Первая категорія состоитъ изъ семей бывшихъ кабатчиковъ, арендаторовъ имѣній, такъ называемыхъ пактеровъ (арендаторовъ скота и молочныхъ скотовъ), ростовщиковъ и мелкихъ торговцевъ.

Дѣйствительность показываетъ, что фактически законъ 1882 года предоставилъ имъ монополію эксплуатаціи сельскаго населенія. Для этой цѣли лица этой категоріи безусловно обладаютъ, какъ средствами, такъ и опытомъ и традиціями. Ихъ дѣятельность главнымъ образомъ дала толчекъ къ погромамъ 80-хъ годовъ; тѣмъ не менѣе, тяжесть закона 1882 г. обрушилась не на нихъ, а на городское населеніе. При объѣздахъ губерніи нѣсколько разъ крестьяне мнѣ указывали на положительно вредное вліяніе одного или другого лица этой категоріи. Губернская власть безсильна противъ нихъ, такъ какъ вредное вліяніе ихъ не поддается ни судебной, ни административной репрессіи.

Борьба съ подобнаго рода монополіею возможна только при свободной сильной экономической конкурренціи отдѣльныхъ личностей. Появленіе второй лавки въ деревнѣ или второго покупателя зерна сразу сбавляетъ цѣны въ первомъ случаѣ и увеличиваетъ во второмъ. Конкурренція эта между евреями въ деревнѣ невозможна послѣ закона 1882 года, ибо вторая категорія евреевъ (временно проживающихъ) экономически не можетъ быть опасной для первой. Если кто-нибудь изъ нея и пожелаетъ вступить въ соперничество на экономической почвѣ, то одинъ доносъ конкурента достаточенъ, чтобы выселить его. Посему временно проживающіе въ деревнѣ евреи могутъ заниматься лишь такими предпріятіями, которыя, давая въ короткое время значительные барыши, предоставляютъ возможность, не затрачивая большихъ капиталовъ, устроиться на мѣстѣ лишь на короткое время. Такія предпріятія, главнымъ образомъ, евреи находятъ въ хищнической эксплуатаціи лѣсовъ со всѣми побочными занятіями этого производства. Посему и неудивительно, что за послѣдніе 25 лѣтъ лѣса губерніи почти исчезли.

Тѣ же соображенія относятся и къ третьей категоріи.

Естественно, что при такомъ положеніи населеніе въ деревняхъ не можетъ пользоваться тѣми качествами еврейства, которыя всегда цѣнились народами и приносили во всѣ времена несомнѣнную пользу государству; эти качества заключаются въ предпріимчивости евреевъ, умѣніи ихъ дать толчокъ производительности страны и открывать новые пути сбыта. При монопольномъ положеніи евреевъ, имѣющихъ право жительства въ селахъ, эти качества нынѣ не могутъ проявляться въ краѣ.

Эти соображенія, я полагаю, ясно приводятъ къ заключенію, что законъ 1882 г., не достигая цѣли, вызвавшей изданіе его, принесъ несомнѣнный вредъ, помимо городского населенія, и сельскому, а потому скорѣйшая отмѣна его является насущной необходимостью, дабы привести развитіе экономической жизни края въ нормальное положеніе. Въ то же время мѣра эта не можетъ оставаться единичною и односторонней. Съ государственной точки зрѣнія важно впускать въ деревню лишь тѣ элементы еврейства, которые здоровы и могутъ принести дѣйствительную пользу краю. Одновременно важно сдержать по возможности тѣ порывы отдѣльныхъ личностей еврейства, которые, какъ указано выше, вредны для населенія.

Анализируя тѣ законоположенія, которыми органы государственной власти нынѣ вооружены для борьбы съ отрицательными сторонами еврейства, слѣдуетъ помнить, что для извѣстной части, какъ еврейскаго, такъ и христіанскаго населенія, все ненаказываемое фактически закономъ, хотя и запрещенное, считается позволеннымъ. Къ сожалѣнію, въ жизни многое, абсолютно безнравственное, или не карается закономъ, или же карается столь слабо, что выгоднѣе рисковать наказаніемъ. Слабость и безсиліе сельской полиціи, формализмъ судебнаго преслѣдованія дѣлаютъ извѣстные проступки совершенно ненаказуемыми. Этимъ положеніемъ, при ограниченности тѣхъ дающихъ средства къ жизни занятій, кои дозволены евреямъ, они и пользуются, а поэтому слабость органовъ власти, борящихся съ преступными наклонностями населенія, въ особенности выступаетъ по отношенію къ евреямъ, живущимъ въ сельскихъ мѣстностяхъ.

Законодатель сознавалъ трудность для власти успѣшно проводить этику законоположеній въ деревнѣ и предоставилъ сельскимъ обществамъ право удалять порочныхъ членовъ изъ среды своей. Это право благотворно сдерживаетъ порочные элементы крестьянства. Еврей же, поселившійся въ сельской мѣстности, какъ бы вреденъ по дѣятельности и пороченъ онъ ни былъ, сколько бы разъ онъ ни былъ наказанъ судомъ, безъ всякаго страха можетъ продолжать жить въ той мѣстности, которую онъ избралъ полемъ предосудительной дѣятельности, разъ онъ имѣетъ на то право по закону 1882 г. Поэтому сельское населеніе по отношенію къ такимъ евреямъ и обращается къ суду Линча, тогда какъ противъ кулака-христіанина оно имѣетъ право приговора о предоставленіи его въ распоряженіе правительства; это право обставлено такими гарантіями провѣрки, обжалованія и надзора, что я бы полагалъ весьма возможнымъ предоставить его волостнымъ сходамъ и по отношенію къ мѣщанамъ-евреямъ, поселившимся въ сельской мѣстности, по складу жизни не отличающимся отъ крестьянъ.

Главныя формы вредной дѣятельности отдѣльныхъ еврейскихъ личностей въ сельской мѣстности суть:

1) ростовщичество, 2) укрывательство преступниковъ, 3) сбытъ краденаго, 4) пристанодержательство, 5) тайная торговля крѣпкими напитками, 6) совращеніе въ развратъ и торговля падшими женщинами, 7) контрабанда и т. п.

Ростовщичество вызвало у законодателя попытку на общемъ основаніи бороться съ этимъ зломъ. Въ Виленской губерніи за послѣднія 5 лѣтъ возбуждено такихъ дѣлъ 5; изъ нихъ окончено оправданіемъ 4, осужденіемъ 1. Эти цифры сами говорятъ о томъ, что лишь самый незначительный процентъ ростовщиковъ возможно преслѣдовать судомъ съ надеждою на успѣхъ. А несмотря на это, ростовщичество есть одинъ изъ самыхъ сильныхъ бичей сельскаго населенія. Не вдаваясь въ объясненіе причинъ неуспѣха закона о ростовщичествѣ, можно лишь упомянуть о томъ, что законъ обставляетъ доказательства преступленія этого такими формальностями, что лишь самыя грубыя

формы его подпадаютъ подъ квалификацію судимости. Поэтому и ясна необходимость бороться съ этимъ зломъ административными мѣрами.

Еще труднѣе борьба съ укрывателями краденаго и сбытчиками его. Безъ укрывателей и пристанодержателей немыслимы кражи, и примѣръ того, что осужденіе въ каторгу укрывателя сразу на нѣсколько лѣтъ прекращало рядъ кражъ, грабежей и разбоевъ въ данной мѣстности, доказываетъ важность и возможность борьбы съ этимъ зломъ. Къ сожалѣнію, укрыватели, занимаясь почти всегда этой преступной дѣятельностью, какъ ремесломъ, на судѣ обнаруживаются очень рѣдко и то подвергаются карѣ лишь по квалификаціи того единичнаго преступленія, по коему возбуждено данное дѣло. Укрыватель краденыхъ лошадей, напр., въ жизни продавшій сотни коней, завѣдомо краденыхъ, попавшись въ единичномъ случаѣ съ 50-рублевою лошадью, отдѣлывается лишь мелкимъ наказаніемъ. И здѣсь слѣдовало бы вооружить администрацію и судъ правомъ болѣе сильнаго воздѣйствія противъ укрывателей по ремеслу.

Далѣе, пристанодержатели, разныя темныя агентуры и посредничество—занятія, которыя не поддаются возможности судебнаго преслѣдованія, но притомъ несомнѣнно развращающимъ образомъ крайне вредно дѣйствуютъ на населеніе. Губернская власть нынѣ безсильна въ борьбѣ съ этими проявленіями преступной наклонности части населенія, между которой, по указаннымъ причинамъ, евреи даютъ преобладающій процентъ. Хотя полиціи отдѣльныя вредныя личности извѣстны, но противъ нихъ нынѣ нельзя возбуждать ни судебнаго, ни административнаго преслѣдованія, и я полагаю, что въ виду указаннаго, въ предѣлахъ черты осѣдлости слѣдовало бы предоставить по отношенію къ евреямъ губернской власти удалять вредныя личности изъ района мѣстности, въ коей они проявляютъ свою порочную дѣятельность. По особымъ административнымъ условіямъ края, это право слѣдовало бы для губернаторовъ ограничить выселеніемъ изъ границъ уѣздовъ, а генералъ-губернаторамъ дать право выселенія изъ предѣ-

ловъ края. Но одновременно, дабы это право примѣнялось правильно, слѣдовало бы его обставить гарантіями для выселяемаго: правомъ обжалованія въ Сенатъ, причемъ въ законѣ должны были бы быть указаны тѣ черты порочной дѣятельности, за проявленія которыхъ административная власть имѣетъ право запрещать жительство въ данной мѣстности.

Указавъ на отрицательныя послѣдствія закона 1882 г., слѣдуетъ упомянуть еще о тѣхъ вредныхъ результатахъ, которые врядъ ли имѣлъ въ виду законодатель 1882 года, собирая еврейское населеніе въ города. Эти послѣдствія выразились въ томъ, что искуственная скученность еврейскаго населенія въ городахъ вызвала въ еврействѣ разныя броженія и теченія, въ первый разъ со временъ присоединенія края обращающіяся противъ государственной власти и строя. Эти теченія, какъ ядъ, проникаютъ и въ христіанское населеніе, разлагая и развращая его въ политическомъ отношеніи и этимъ подкапываясь подъ основы порядка и государственнаго строя.

Нѣтъ подлога, нѣтъ закона, нѣтъ ухищреній, толкованій и хожденія по судамъ и присутствіямъ, къ коимъ бы не обращались евреи, чтобы вырваться изъ городской черты или чтобы найти средства выйти изъ нищеты. Эти пріемы и методы отношенія къ закону и государственной власти, какъ вѣчному врагу, мало-по-малу совершенно испортили отношенія между органами государства и еврейской массой. Не удивительно, что эта почва является очень благопріятной для всякаго рода политическаго броженія. Въ послѣднія десять лѣтъ виденъ явный ростъ противогосударственнаго движенія между евреями въ Виленской губерніи, и это движеніе, съ своей стороны, грозитъ захватить и остальное населеніе края, въ которомъ еще не окрѣпло достаточно чувство солидарности съ общимъ строемъ Россійской Имперіи. Еще не такъ давно еврейскія массы, воспитанныя столѣтіями гнета въ страхѣ и трепетѣ передъ каждымъ представителемъ власти, были самымъ податливымъ и покорнымъ элементомъ съ точки зрѣнія управленія. Нынѣ же замѣтно явленіе совершенно противоположное. Почти всѣ

усилія полиціи города Вильны за послѣдніе годы должны были быть направлены на борьбу съ тайными организаціями въ еврейской массѣ и проявленіями наглаго неповиновенія части ея.

Изучая причины такого явленія, нельзя не прійти къ выводу, что главныя основанія его кроются въ томъ обстоятельствѣ, что въ сравненіи со сплоченностью и единомыслiемъ и однородностью стремленія большинства еврейства губерніи, всѣ органы власти, съ коими непосредственно сталкивается еврейская масса, чрезъ которыхъ она получаетъ понятіе о государствѣ и его функціяхъ, по слабости своей, подкупности и дезорганизаціи, не могутъ воспитывать еврейское населеніе въ понятіяхъ уваженія законодательныхъ нормъ и въ послушаніи началамъ государственности. Напротивъ, каждое соприкосновеніе еврея съ низшими органами власти (съ коимъ почти исключительно онъ имѣетъ ежедневно дѣло) должно убѣдить его въ томъ, что государственная власть слаба и поддается разнымъ компромиссамъ, обходамъ законовъ и подкупамъ. Посему и ясно, что вліять на еврейскую массу въ смыслѣ дисциплинированія ея, заставить ее уважать законъ можно лишь подъ условіемъ полной реорганизаціи тѣхъ учрежденій и должностей, которыя имѣютъ непосредственно дѣло съ еврейскимъ населеніемъ.

Разсматривая эти учрежденія, слѣдуетъ прежде всего обратиться къ мѣщанскимъ управамъ. При объѣздахъ мною губерніи и ревизіи этихъ учрежденій я не видѣлъ ни одной управы, въ которой дѣлопроизводство было бы въ порядкѣ, нерѣдко встрѣчались управы, въ которыхъ письмоводители получали не болѣе 3-хъ рублей въ мѣсяцъ, причемъ, конечно, всѣ семейные списки, всѣ книги для записыванія паспортовъ и видовъ или не были совершенно ведены, или же въ такомъ видѣ, что ясно были видны слѣды злоупотребленій. Между тѣмъ, на основаніи документовъ, выдаваемыхъ этими же органами государственной власти, проживаютъ сотни тысячъ евреевъ, и призывные списки составляются на основаніи данныхъ, которыя доставляютъ тѣ учрежденія. Въ дѣлахъ губернскаго правленія и

городского присутствія имѣются многочисленные примѣры преданія суду и увольненія мѣщанскихъ старостъ; но надзоръ, который возложенъ по закону на губернское правленіе, до того въ дѣйствительности затрудняется массою формальностей, отдаленностью и невозможностью заставить общества отпускать болѣе обильныя средства для поддержанія управъ, что фактически мѣщанскіе старосты и письмоводители стоятъ внѣ контроля власти (почти всѣ судебныя преслѣдованія ихъ кончаются удаленіемъ по суду или выговоромъ—кары, не имѣющія для нихъ никакого значенія).

Еврейская масса, соприкасаясь съ этими органами власти, получая отъ нихъ виды на жительство, видя, какъ за взятки мѣняются въ семейныхъ спискахъ имена и фамиліи лицъ, какъ пропускаются умышленно въ призывныхъ спискахъ цѣлыя семьи, ясно сознаетъ, что власть въ данномъ случаѣ является безсильной. Это сознаніе не можетъ не вліять развращающимъ образомъ на всю еврейскую массу, а потому вопросъ реорганизаціи мѣщанскихъ управъ и является, въ моихъ глазахъ, столь тѣсно связаннымъ съ разрѣшеніемъ общаго еврейскаго вопроса въ губерніи.

Реорганизацію мѣщанскихъ управъ можно осуществить двоякимъ образомъ: создать надъ ними спеціальный, близко стоящій къ нимъ органъ надзора — подобно надзору надъ крестьянскими учрежденіями—снабдивъ его полномочіями, равными административнымъ полномочіямъ земскихъ начальниковъ, т. е. правомъ отмѣны приговоровъ, обязательной раскладки, ревизіи и административныхъ взысканій надъ старостами и письмоводителями до ареста на 7 сутокъ включительно. Такая реформа значительно помогла бы дѣлу, не ломая учрежденій и законовъ, но врядъ ли она была бы осуществима безъ значительныхъ финансовыхъ затратъ на вновь созидаемый органъ, и старая закваска оставалась бы еще долго въ мѣщанскихъ управахъ. Гораздо болѣе коренной и болѣе цѣлесообразной мѣрой, я полагаю, было бы упраздненіе мѣщанскихъ управъ и введеніе органовъ гражданскаго состоянія, подобныхъ суще-

ствующимъ въ 10 Привислянскихъ губерніяхъ. Служба моя въ Варшавской губерніи убѣдила меня въ томъ, что въ Привислянскомъ краѣ регистрація населенія, въ особенности, еврейскаго, обставлена гораздо большими гарантіями, чѣмъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Эта реформа дала бы одновременно возможность упразднить и институтъ казенныхъ раввиновъ, являющихся нынѣ также въ глазахъ еврейскаго населенія органами государственной власти, но, къ сожалѣнію, допускающихъ, если возможно, еще большія злоупотребленія, чѣмъ мѣщанскіе старосты.

Введеніе казенныхъ раввиновъ вызвано было попыткою законодательства ввести контроль государственной власти въ сферу духовныхъ руководителей еврейскаго народа. Обязанности ихъ изложены въ ст. 1086 т. XI св. зак., изд. 1857 г.; въ 4-мъ пунктѣ этой статьи изложены ихъ обязанности по веденію метрическихъ книгъ; 3 первыхъ пункта говорятъ о положеніи ихъ, какъ вѣроучителей еврейскаго закона и наблюдателей за порядкомъ отправленія общественныхъ моленій. Дѣйствительность, къ сожалѣнію, создала этихъ казенныхъ раввиновъ совершенно въ противоположность цѣлямъ закона. Единственная дѣятельность ихъ заключается въ веденіи метрическихъ книгъ, всѣ же духовныя требы исполняются другими лицами, такъ называемыми духовными раввинами. Несмотря на это положеніе дѣла, казенные раввины въ сношеніяхъ съ органами власти играютъ роль представителей еврейскаго духовенства, въ оффиціальныхъ представленіяхъ они стоятъ рядомъ съ представителями христіанскаго духовенства и во всѣхъ дѣлахъ пользуются присвоеннымъ духовенству довѣріемъ закона. Это особенно выражается въ правѣ выдавать метрическія свидѣтельства, документы, играющіе столь важную роль въ опредѣленіи правъ каждаго обывателя. А между тѣмъ не казенные раввины исполняютъ обрядъ обрѣзанія, не они вѣнчаютъ вступающихъ въ бракъ, не они хоронятъ умершихъ, и поэтому каждый еврей, зная это, смотритъ на нихъ, какъ на чиновниковъ, причемъ знаетъ, что въ матеріальномъ и общественномъ отношеніяхъ они являются зависимыми не отъ прави-

тельства, которое не платитъ имъ содержанія, а отъ самой еврейской общины, ихъ избирающей, и тѣхъ поборовъ, которые они собираютъ съ нея. Ясно, что такое положеніе приводитъ къ злоупотребленіямъ довѣріемъ, которымъ пользуются раввины по закону. Изъ дѣлъ губернскаго правленія и другихъ административныхъ учрежденій ясно видно, какъ мало достовѣрны свѣдѣнія, добытыя изъ метрическихъ книгъ, веденныхъ казенными раввинами, и это особенно ясно выступаетъ во время набора, когда въ еврейскихъ призывныхъ спискахъ виденъ цѣлый хаосъ недоразумѣній, ошибокъ, пропусковъ и невѣрныхъ записей.

Тезисъ, выставленный выше о томъ, что государство можетъ оздоровляющимъ образомъ вліять на еврейскую массу, если органы его, непосредственно сталкивающіеся съ ней, будутъ здоровы и настолько сильны нравственно, чтобы противостоять развращающимъ теченіямъ среди евреевъ, настоятельно требуетъ упраздненія столь ненормальныхъ и нравственно слабыхъ органовъ. какъ казенные раввины и мѣщанскія управы. Введеніе чиновниковъ гражданскаго состоянія, я полагаю, сразу измѣнило бы это положеніе къ лучшему. Чтобы обезпечить эту реформу съ финансовой точки зрѣнія, слѣдовало бы ввести спеціальный сборъ съ метрическихъ свидѣтельствъ, записей въ книгахъ еврейскаго населенія и также съ паспортовъ, выдаваемыхъ евреямъ. Веденіе метрикъ и списковъ еврейскаго населенія слѣдовало бы, подобно порядку, существующему въ губерніяхъ Привислянскихъ, поручить полиціи, уплачивая чинамъ ея соотвѣтствующее крупное добавочное содержаніе.

Но если учрежденіе казенныхъ раввиновъ не принесло у насъ пользы, то не слѣдуетъ заключать, что идея, приведшая къ установленію ихъ, была нераціональна; напротивъ, эта идея является разумнымъ прямымъ результатомъ основныхъ требованій государственнаго благоустройства. Нѣтъ такой религіи, какъ бы груба она ни была, гдѣ не являлась бы потребность въ вѣроучителяхъ и блюстителяхъ ея, и ни одно государство не можетъ отказаться отъ контроля надъ ними и связанными съ ними

организаціями. Еврейская религія по основнымъ идеямъ тождественна съ христіанской. Вопросы религіи играютъ огромную роль въ жизни еврея и налагаютъ печать на все міросозерцаніе его и строй. Посему вліять на этику еврейской массы въ смыслѣ облагораживанія ея, можно лишь путемъ: 1) устраненія изъ среды ея такихъ духовныхъ руководителей, которые, состоя изъ лицъ мало образованныхъ и пропитанныхъ исключительно фанатическими идеями, могутъ лишь вредно вліять на еврейское населеніе и во 2) привлеченіемъ въ духовные раввины такихъ лицъ, которые могли бы быть полезными и подготовленными проповѣдниками и учителями болѣе высокой гуманной этики.

Всматриваясь ближе въ то состояніе, въ которомъ находится нынѣ организація отправленія религіозныхъ нуждъ еврейскаго населенія, нельзя не изумляться тому полному хаосу, который съ государственной точки зрѣнія царитъ въ этомъ мірѣ, той полной фактической безконтрольности, въ которомъ онъ находится. Отдѣльныя молитвенныя общества представляютъ изъ себя рядъ маленькихъ республикъ, дѣйствующихъ совершенно самостоятельно, не дающихъ никому отчета, избирающихъ своихъ проповѣдниковъ, ученыхъ и духовныхъ раввиновъ. Вся эта организація скрывается за спиной казеннаго раввина. Ни одно христіанское вѣроисповѣданіе въ Россіи не пользуется такой свободой и безконтрольностью. Но это положеніе имѣетъ послѣдствіемъ, помимо опасности для государства, и большой вредъ для самого еврейства. Главнымъ образомъ, онъ выражается въ необразованности и неподготовленности духовныхъ раввиновъ, невозможности найти такихъ людей и проповѣдниковъ, которые бы удовлетворяли болѣе образованнымъ и культурнымъ потребностямъ въ еврейскомъ населеніи; посему и видно, что получившая образованіе еврейская молодежь переходитъ къ полному невѣрію, къ отрицанію, вмѣстѣ съ вѣрою ихъ отцовъ, и всякихъ правилъ этики и государственности.

Необходимость подготовленія образованныхъ духовныхъ раввиновъ чувствуется у многихъ просвѣщенныхъ евреевъ.

Эта необходимость была сознана и бывшимъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія графомъ Уваровымъ, который основалъ въ 1835 г. такъ называемую раввинскую школу; далѣе, въ Виленской губерніи существовалъ Воложинскій эшиботъ, пользующійся большою извѣстностью между евреями всего міра, для подготовки духовныхъ раввиновъ. Къ сожалѣнію, какъ раввинскій институтъ графа Уварова, такъ и эшиботы были закрыты, и потому духовные раввины нынѣ подготовляются лишь маленькими отдѣльными группами при синагогахъ, изучая талмудъ безъ руководства.

Въ виду изложеннаго, я полагаю, настало время заняться коренными реформами строя организаціи еврейскаго духовенства. Роль духовныхъ раввиновъ въ сущности сводится къ толкованію талмуда и проповѣди. Поэтому организація ихъ могла бы быть похожей на организацію христіанскихъ евангельскихъ приходовъ, въ которыхъ пасторы также не имѣютъ священническихъ аттрибутовъ. Для сего было бы необходимо учредить верховную консисторію для всей Имперіи, имѣющую общій надзоръ за духовными дѣлами евреевъ, и областныя, подчиненныя верховной; права и обязанности этихъ учрежденій, въ коихъ было бы необходимо присутствіе и контроль представителей государственной власти, слѣдовало бы строго опредѣлить. Вмѣсто молитвенныхъ обществъ, надлежало бы учредить приходы послѣдователей еврейской вѣры, во главѣ ихъ поставивъ избираемые прихожанами совѣты, на обязанности которыхъ лежало бы избираніе утверждаемыхъ консисторіею духовныхъ раввиновъ, ученыхъ и канторовъ. Такая организація, при блительномъ надзорѣ государства, носила бы характеръ стройной послѣдовательности.

Эта реформа была бы, въ свою очередь, тѣсно связана съ учрежденіемъ высшихъ образовательныхъ для раввиновъ школъ. На западѣ, напримѣръ, въ Германіи, по частному почину такія школы существуютъ. Я полагаю, что въ Виленской губерніи, пользуясь остатками традицій, напр., Воложинскаго эшибота, создать такую школу было бы нетрудно, и она имѣла бы огромное, въ политическемъ от-

ношеніи, преимущество привлечь въ нее большое число обр зованной еврейской молодежи, нынѣ стремящейся въ высшія учебныя заведенія, встрѣчающей вслѣдствіе нормировки процентовъ евреевъ. непреодолимыя преграды, а потому уходящей учиться заграницу, чтобы затѣмъ явиться, по возвращеніи на родину, убѣжденными врагами существующаго въ Россіи государственнаго строя.

Въ заключеніе считаю долгомъ еще прибавить нѣсколько словъ о школьномъ вопросѣ въ связи съ еврейскимъ. При обсужденіи вопросовъ и способовъ вліянія на этику еврейской массы, нельзя не остановиться на школьномъ вопросѣ. Еврейское населеніе, вслѣдствіе вѣками созданныхъ традицій по отношенію къ мужскому населенію, поголовно грамотно. Въ каждой семьѣ съ 6-лѣтняго возраста мальчикъ обучается грамотѣ, и вся губернія покрыта сѣтью мелкихъ еврейскихъ школъ-хедеровъ. Кромѣ сего, на средства свѣчного сбора правительство организовало цѣлый рядъ низшихъ еврейскихъ училищъ. Въ нихъ преподаватели исключительно евреи, и школы эти въ общемъ переполнены. Мальчики-евреи обучаются до 14 15-лѣтняго возраста. Выходя изъ періода ученія, во время котораго мальчики исключительно заняты усидчивымъ развитіемъ способности мозговой работы, — подростокъ-еврей сразу сталкивается съ трудовой жизнью при тѣхъ тяжелыхъ экономическихъ условіяхъ, о которыхъ упомянуто выше. Неудивительно, что контрастъ между этими двумя періодами долженъ дѣлать его особенно воспріимчивымъ къ каждому вліянію, направляющему его на протестъ противъ тѣхъ трудныхъ условій, при которыхъ ему приходится зарабатывать себѣ хлѣбъ. Посему почти всѣ политическія противоправительственныя теченія вербуютъ среди евреевъ фанатичныхъ послѣдователей изъ совершенно молодыхъ людей.

Корень зла, очевидно, здѣсь лежитъ въ системѣ образованія еврейской молодежи. Исходя изъ принциповъ необходимости вліянія на евреевъ въ смыслѣ ознакомленія ихъ съ принципами христіанской этики, я полагаю, что

для государства необходимо строго организовать и направить школьное дѣло по иному пути.

Вдумываясь въ нынѣшнее положеніе, мы должны различать три типа школьныхъ учрежденій, черезъ которыя проходитъ еврейская молодежь. Первую группу представляютъ изъ себя хедеры. Здѣсь вся роль органовъ государства нынѣ заключается въ признаніи руководителей хедеровъ —меламедовъ. Фактически провѣряется лишь ихъ политическая благонадежность, о томъ же, какъ и чему они учатъ, органы власти не могутъ знать. Въ данномъ вопросѣ несомнѣнную услугу могли бы оказать предлагаемыя мною выше консисторіи, на обязанности которыхъ должны бы лежать производство экзаменовъ кандидатовъ на меламеды и провѣрка ихъ дальнѣйшей дѣятельности. При этомъ слѣдовало бы ограничить курсъ хедеровъ исключительно знаніемъ еврейской грамоты и Закона Божія. Искоренить хедеръ, являющійся могучимъ рычагомъ въ образованіи еврейства было бы опаснымъ и нежелательнымъ, но ни одно государство не смотритъ на ученіе молодежи цѣлой группы населенія столь равнодушно, какъ наше законодательство по отношенію къ хедерамъ, и посему необходимость большаго контроля въ этомъ дѣлѣ очевидна.

Втор я группа школъ, въ коихъ получаетъ образованіе еврейская молодежь,—начальныя еврейскія школы, существующія на средства свѣчного сбора. Эти школы, хотя находятся подъ непосредственнымъ контролемъ органовъ вѣдомства народнаго просвѣщенія, тѣмъ не менѣе не сближаютъ еврейскую молодежь съ принципами христіанской этики. Онѣ всецѣло находятся въ рукахъ еврейскихъ учителей и даютъ молодежи лишь познаніе русскаго языка, выпуская учениковъ съ познаніями выше обыкновенныхъ начальныхъ христіанскихъ училищъ, безъ положительныхъ знаній для жизни. Естественно, что окончившіе курсъ этихъ училищъ уже не могутъ возвратиться въ ту среду, изъ которой они вышли, а, напротивъ, стараются попасть въ высшія учебныя заведенія, сталкиваясь тутъ съ тягостнымъ распоряженіемъ о %, закрывающимъ большей части евреевъ доступъ въ среднія и высшія школы. Боль-

шинство изъ окончившихъ начальныя школы, какъ я имѣлъ случай наблюдать, стараются образовывать себя сами дома, попадая къ случайнымъ учителямъ, нарываясь на вредныя ученія, учебники и руководства, и изъ этой среды выходятъ самые опасные въ политическомъ отношеніи недоучки и буйные элементы.

Наконецъ, третья группа школъ, дающихъ образованіе еврейской молодежи, суть христіанскія среднія и высшія учебныя заведенія. Здѣсь въ послѣдніе годы строго проведенъ процентъ еврейскихъ учениковъ. Казалось бы, что христіанскія школы должны вліять на еврейскую молодежь въ смыслѣ сближенія ихъ съ христіанской этикой. Въ дѣйствительности же наблюдается явленіе обратное; первая недѣля, проведенная въ гимназіи или реальномъ училищѣ, вызываетъ въ еврейскомъ мальчикѣ тяжелую внутреннюю борьбу. Весь строй этихъ школъ требуетъ отъ него отреченія отъ послушанія заповѣдямъ его религіи, онъ долженъ работать по субботамъ, не соблюдать извѣстныхъ часовъ молитвъ, слушать издѣвательства надъ его религіей со стороны товарищей и т. п. Пересиливъ все это, онъ выходитъ изъ школы совершенно развращеннымъ, какъ еврей, и одновременно съ озлобленіемъ къ христіанскому міру, который заставилъ его для благъ земныхъ и правъ, даваемыхъ ему школой, согрѣшить въ глазахъ его совѣсти несоблюденіемъ субботы и другихъ заповѣдей его вѣры. Съ другой стороны, не требуется доказательствъ, насколько присутствіе еврейскаго меньшинства въ христіанскихъ школахъ развращающимъ образомъ вліяетъ на христіанскую молодежь. Объ этомъ свидѣтельствуютъ всѣ волненія учащейся молодежи за послѣдніе годы.

Посему я полагаю, что единственнымъ исходомъ изъ положенія было бы изъятіе еврейской молодежи изъ школъ христіанскихъ и учрежденіе особыхъ начальныхъ и среднихъ учебныхъ заведеній (съ соблюденіемъ субботнихъ отдыховъ) исключительно для евреевъ. Эти школы должны бы быть, тѣмъ не менѣе, совершенно въ рукахъ учителей христіанъ и не отличаться отъ типа подобныхъ же школъ для христіанъ. Всѣ предметы историческіе, словесности и

философскіе должны бы быть преподаваемы христіанами, въ духѣ христіанской этики. Только по математическимъ предметамъ я полагалъ бы возможнымъ допускать учителей евреевъ, такъ какъ эта наука не сталкивается съ вопросами этики. Законъ Божій, конечно, долженъ бы былъ быть отданъ преподавателю изъ образованныхъ евреевъ. Только такой мѣрой, я полагаю, можно было бы, не насилуя совѣсть еврейской молодежи, сблизить ея міросозерцаніе съ христіанской этикой государства, подданными коего она состоитъ.

Резюмируя сказанное, я полагаю, что мѣры въ еврейскомъ вопросѣ должны быть раздѣлены на слѣдующія группы:

1) Отмѣна всѣхъ ограничительныхъ законовъ въ предѣлахъ еврейской осѣдлости.

2) Мѣры репрессіи противъ проявленій вредныхъ сторонъ еврейства отдѣльными личностями. Къ этой группѣ принадлежитъ:

а) Усиленіе кары за ростовщичество, пристанодержательство, укрывательство краденаго и т. п преступленія;

б) право администраціи запрещать жительство вреднымъ элементамъ изъ евреевъ въ извѣстной мѣстности;

в) право сельскихъ обществъ предоставлять въ распоряженіе правительства порочныхъ евреевъ, живущихъ въ предѣлахъ волости.

3) Мѣры, оздоравливающія органы власти, съ коими соприкасается непосредственно еврейская масса:

а) Упраздненіе еврейскихъ мѣщанскихъ управъ и казенныхъ раввиновъ;

б) введеніе чиновниковъ гражданскаго состоянія

в) реорганизація строя духовенства евреевъ и учрежденіе высшихъ школъ-эшиботовъ для подготовленія духовныхъ раввиновъ.

4) Изъятіе еврейской молодежи изъ христіанскихъ школъ и учрежденіе для нея особыхъ среднихъ и начальныхъ школъ подъ руководствомъ учителей изъ христіанъ.

БИБЛИОТЕКА
Института В. И. Ленина

Послѣднія заграничныя изданія Всеобщ. Евр. Раб. Союза въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи (Бунда).

На еврейскомъ языкѣ:

Взятіе Бастиліи	фр.—.10
Національное собраніе и ночь 4-го августа	10
Потребительныя товарищества, К. Каутскаго	20
Надгробное слово Александру II.	50
Женщина и работница, Клары Цеткиной (2-е изд.)	20
Итоги національнаго собранія.	10
Бомбардировка Благовѣщенска китайцами.	15
Софія Перовская (біографія).	15
Русскій ткачъ Петръ Алексѣевъ (біографія).	10
Александръ Михайловъ (біографія).	25
Андрей Ивановичъ Желябовъ (біографія).	25
Николай Ивановичъ Кибальчичъ (біографія).	10
Программа работниковъ, Ферд. Лассаля.	25
Разрушенный молъ.	10
Степанъ Халтуринъ (біографія).	10
Соціальная реформа и соц. революція, К. Каутскаго.	30
На слѣдующій день послѣ соц. революціи, К. Каутскаго.	40
Эрфуртская программа съ предисловіемъ и исправленіями автора, К. Каутскаго.	1.25
По поводу законопроекта г. Витте о стачкахъ и рабочихъ союзахъ.	5
„Благотворительность“, разск. Поля Эзи	5
Къ исторіи бельгійскаго рабочаго движенія.	25
„Въ домѣ умалишенныхъ“, разсказъ Д. П.	10
Религія и классовыя противорѣчія, М. А.	30
Кишиневская рѣзня. I. Матеріалы и документы.	25
Автономія или федерація?	10
Сіонизмъ, Лону.	25
Красное знамя, сборникъ разсказовъ и стихотвореній.	30
Резолюція V-го съѣзда о положеніи Бунда въ Партіи— передъ судомъ патріотовъ искровской фирмы.	10
Пауки и мухи, В. Либкнехта	5
Классовый интересъ, К. Каутскаго.	20

На русскомъ языкѣ:

Къ вопросу о націон. автономіи и преобразованіи Росс. С.-Д. Раб. Партіи на федеративныхъ началахъ . .	30
Къ вопросу о терроризмѣ.	30
Наши ближайшія организаціонныя задачи.	10
П. П. С. о еврейскомъ рабочемъ движеніи.	15
Къ вопросу объ организаціи демонстр. и празднов. 1 мая	20
Автономія или федерація?	10
Сіонизмъ и интересы еврейскаго пролетаріата. . . .	40
Резолюція V съѣзда о положеніи Бунда въ Партіи передъ судомъ патріотовъ искровской фирмы . .	10
V-й съѣздъ Всеобщ. Евр. Раб. Союза въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи.	30
Дѣятельность Бунда за послѣдніе 2 года (отъ IV-го до V-го съѣзда).	20
Революціонные сысойки (листокъ).	10
Правда о гомельскомъ погромѣ (переводъ съ евр. прокламаціи Ц. К. Бунда)	10
II съѣздъ Росс. С.-Д. Р. П. (отчетъ делегаціи Бунда) .	50
VI-й сіонистическій конгрессъ въ Базелѣ	20
Домъ № 13, В. Короленко	30
„Искра“ до и послѣ „реформы“ (отдѣльный оттискъ изъ № 1-2 Вѣстника Бунда)	10
Вѣстникъ Бунда, № 1-2.	—
Послѣднія Извѣстія, выходятъ еженедѣльно	10

На польскомъ языкѣ:

П. П. С. о еврейскомъ рабочемъ движеніи	20
Къ вопросу объ организаціи демонстрацій и празднованія 1 мая	20
Положеніе Бунда въ Росс. С.-Д. Раб. Партіи. . . .	10
V-й съѣздъ Всеобщ. Евр. Рабочаго Союза въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи.	30
Дѣятельность Бунда за посл. 2 года	10
По поводу выхода Бунда изъ Росс. С.-Д. Р. Партіи (Воззваніе Ц. К. Бунда)	5
VI-й сіонистическій конгрессъ	20